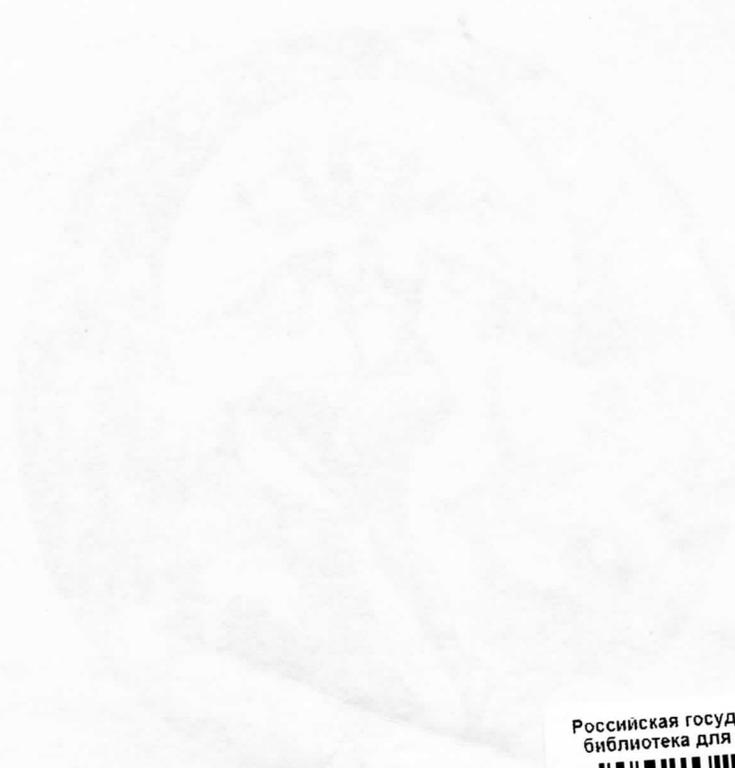


Задворки Вселенной

Выпуск 2
Декабрь 1998



Библиотека для молодежи
Москва
1987



Российская государственная
библиотека для молодежи



80005652



Вести из клуба.

Всероссийский Фестиваль Клубов Любителей
фантастики "Фэндом-99"

Предварительная программа

Цели и задачи.

Цель: Поднять престиж и популярность отечественной литературы (в частности жанра фантастики), а также привлечь как можно больше детей-инвалидов, школьников и детей из неблагополучных семей к чтению литературы, отвлечь их от вредного влияния улицы.

Задачи: Заявить город Пермь как центр культуры, в том числе в области фантастической литературы.

Поощрить развитие юных дарований в области литературы (лучшие получают право опубликовать свои произведения в журнале "Лавка фантастики").

Привлечь к творчеству тех, кто не имеет возможности посещать клуб (детей-инвалидов и молодых людей-инвалидов), расширить круг их общения.

Организация культурного досуга всех поклонников жанра фантастики.

Организация встреч с писателями-фантастами.

Организация выступлений культурологов, филологов, киноведов, критиков с целью повышения интеллектуального уровня читателей.

Общее положение.

Фестиваль "Фэндом-99" будет проведен в городе Перми в последний уикэнд июля 1999 года. Продолжительность фестиваля четыре дня (с четверга по воскресенье включительно).

Организаторами фестиваля является КЛФ "Солярис" и журнал "Лавка фантастики" при поддержке Пермского Института Искусств и Культуры и библиотеки им. Пушкина.

Спонсоры фестиваля: пока таких не имеется.

Фестиваль приурочен ежегодному вручению приза "Звездолет" "за вклад в развитие жанра фантастики" от журнала "Лавка фантастики" (если он будет готов к вручению), а также призов "за лучший фэнзин" и "за лучший рассказ в фэнзине".

Предварительный план проведения фестиваля:

Четверг - заезд и регистрация (утро); интеллектуальная игра и неформальное общение (вечер). Проводится параллельно для любителей "твердой" фантастики и для поклонников жанра "фэнтези" (?).

Пятница - официальное открытие фестиваля, представление клубов (визитка каждого клуба не более 5 минут). Пресс-конференция с организаторами и гостями фестиваля (писателями), если таковые будут. Перерыв. Работа по секциям: кинофантастики (библиотека им. Пушкина), ролевых игр (?), фантастиковедения (ПГИИК), японской анимации (библиотека им. Пушкина?). Встречи с писателями-фантастами. Заседание комиссии по вопросам клонирования, тема заседания: "Клонирование, социальные и этические проблемы". Специально приглашенные гости (их будет три, пока заявлен один): кандидат философских наук Березина Е.М. Вечером неформальное общение.

Суббота - работа по секциям: кинофантастики (библиотека им. Пушкина), фантастиковедения (ПГИИК), ролевых игр (?), и др. Перерыв. Просмотр классического НФ фильма (библиотека им. Пушкина). Викторина

по кинофантастике (библиотека им Пушкина). Ролевая игра толкинистов. Вечером состязание манестрелей. Неформальное общение.

Воскресенье - Вручение призов и официальное закрытие фестиваля (ПТИИК). Пресс конференция с лауреатами. Перерыв. Вечером костюмированный бал (костюмы и маски обязательны).

Примерные темы докладов: Биология вземных форм жизни. Параллельные миры. Описание планет в творчестве различных писателей. Альтернативная история и описания будущего. Технические достижения будущего.

Примечание: в тексте выше появляются знаки (?) - это означает, что мы не уверены, случится ли то, что мы заявляем в плане. Дело в том, что фестиваль посвящен научной фантастике, хотя мы не против приезда толкинистов и ролевиков, но они должны будут развлекать себя сами (хотя мы за это не волнуемся, эта братия развлечется, будьте уверены!)

Орг комитет фестиваля.

CD-ROM проект.

Также КЛФ "Солярис" приглашает всех желающих принять участие в создании CD-ROM "Вселенная Фантастики". На диске будет собрана энциклопедия планет и форм жизни, описанных в произведениях фантастов. Любой желающий может послать нам собранный им материал (имя приславшего материал будет упомянуто среди соавторов энциклопедии) по следующим темам: планеты, сапиенсы и флора и фауна планет Вселенной Фантастики. Все материалы принимаются в следующем виде: название (сапиенса, планеты, представителя флоры или фауны), описание указанного, при этом можно использовать как пересказ собственными словами (если описание изучаемого предмета разоросано по произведению), так и цитату (при этом необходимо указать страницу). Далее необходимо (если возможно) дать цитату (или несколько) с указанием страницы (но повторяться не надо). Цитата должна дополнять или пояснять описание, предложенное выше. Далее необходимо указать выходные данные произведения: автор, форма (повесть, рассказ, роман), название произведения, (если возможно дать оригинал переводных произведений), переводчик (для переводных произведений), титульное название сборника, издательство, город и год издания. Пример:

Билтонг - медузоподобное существо из системы Проксима Центавра, живет веками при более низкой гравитации, Билтонги живут общинами и умеют копировать предметы материальной культуры, включая продукты питания. Кладут яйца.

"Считалось, что Билтонги родом из системы Центавра. Привлеченные взрывами водородных бомб, они появились на Земле в самом конце войны. В те дни уцелевшие люди владели жалким существованием среди черных радиоактивных руин, из последних сил пытались спасти уцелевшие ценности разрушенной цивилизации.

Проанализировав обстановку, Билтонги разделились и принялись дублировать сохранившиеся предметы материальной культуры, которые им охотно приносили люди. Таков был их метод выживания. Поговаривали, что на родной планете они вот так же воспроизводили пригодную для жизни среду, ограждая уже созданное от враждебного мира защитной мембраной..." (стр 60).

"Билтонг умирает. Огромный, толстый, липкий, он распластался посреди парка - глыба древней пожелтевшей протоплазмы. Его лосевоплодии соскльзили и застряли на побуревшей траве. Под лучами восточного солнца из клеток Билтонга испарялась влага, от чего все его тело медленно осыдало. От виртуального в дужах близи Билтонга исходило медленное зловоние разлага-

шейся органики. Вокруг жужжащим роем вились мухи." (стр 66.)
"Вначале Билтонг не шевелился, хотя и заметил новые оригиналы. Затем твердые волокна внутри желтой массы завибрировали и слились размытыми пятнами. Вся глыба протоплазмы содрогнулась, и передняя часть Билтонга с хлупаньем разошлась. Из образовавшегося отверстия толчками потекли зловонные жирные пузыри. Псевдоподия дернулась, вытянулась в скользкой траве и, покачивавшись, коснулась хрустального бокала." (стр 67.)
(Филип К. Дик, р-з. "Плата за копирование" ("Pay for the Printer"), пер. А. Жаворонкова, сб. "Король эльфов", Серия "Джорж", Рипол, 1992)

Кроме того, принимаются и иллюстрации. Примеры даны ниже.
Иллюстрации Константина Куншикова к описанию Пускуля («Сто лет тому вперед» Кира Булычева) и роману «Звездный зверь» Роберта Хайнлайна.



Дом Безмолвия.

«...На черном холме из кустов возвышается мрачный тот дом.
Бессилье, страдание, боль и безмолвие прячутся в нем...»

* * *

Полнолуние. То магическое время, когда оживают полузабытые сказания и легенды, а нереальные днем сны кажутся привычной явью. Полнолуние. То время, когда душа тянется к неведомому, презрев инстинктивный страх. Особенно, когда душа почти рядом есть МЕСТА. Полнолуние. Время, когда открываются двери в потусторонье и за пределы Двери, ждущие, когда через них пройдут, уводящие в никуда, исчезающие при каждом неверном шаге. Но увидят ли их те двое, кто залег совсем близко, вон в том песочке...

* * *

Марево облаков наплывало, грозясь добраться до Луны, и закрывало своей пеленой уже чуть ли не половину неба. Первый зябко поежился. Лежать было сыро и неудобно. Но перетясть напролом отчего-то не хотелось. Непрерывно зудели комары. Их полчища заходили в очередную атаку, чтобы отступить, неся ощутимые потери от бесшумных, но точных хлопков первого. «Глупые твари, - подумал он. - Как и все вокруг. Ну почему в цивилизованных странах, хоть в той же Германии, нет комаров? Почему от них должен страдать именно я?» Он судорожно выдохнул и перевел взгляд вперед и чуть-чуть вверх. На озаренной бледной Луной синеве ночного неба картинно вырисовывалась черная громада холма «Как в кино, - мрачно подумал первый. - Только там у героев колени не впитывают влагу из их и земли, а на их брюках потом не остаются противные зеленые разводы». В отличие от круговерти вздыбившейся земли, линия ската крыши казалась идеально прочерченной по линейке. Угадывались три скважных окна на втором этаже. Ниже все было закрыто густыми зарослями. «Нашли, где строить», - уныло вздохнул наблюдатель. Вздохнул бесшумно, чтобы не потревожить неведомые силы, которые, может быть, реяли сейчас над ними, выискивая незваных гостей. Ни звука, ни шороха не доносилось со страшного холма. Туда предстояло идти, чтобы проверить, чтобы доказать себе и всем. Что доказать? А так и посмотрим, что именно. Зловещих слухов про дом ходило предостаточно. Но никаких подтверждений им не было и не предвиделось. Да, возле оконца в подвал под навал обнаружили местного бомжа, мертвого, но не тронутого ни зверьем, ни разложением. А возле тела рассыпалась горстка странных колючих, металлических шариков. Странных, но совершенно безвредных по виду и содержанию. Логичнее было признать, что гражданин этот скончался по собственному недосмотру, в связи с наличием в организме несусветной доли алкоголя и ранней холодной осени на дворе. «Колотун, - поежился первый. - как всегда. И почему у нас так рано наступают холода?» И все же шарики указывали на нечто необычное. Значит, не зря он тут. Если ирреальное прячется в здешних местах, то он должен его увидеть. Нет, не так. Именно он должен это обнаружить. Должен, и все тут. Ему ни разу в жизни не довелось увидеть не то что летающей тарелки, но даже вполне обычной шаровой молнии. Следовательно, по теории вероятности, что-то необыкновенное должно найтись именно здесь, именно его скромной персоной, чтобы эта персона из скромной превратилась в значительную. Какой-то неведомый зверек неаккуратно пробежался по веткам ели, вниз посыпался дождь пожелтевшей хвои, а пара холодных колючих иголок, конечно же, оказалась за шиворотом. Все, хватает отскакиваться! Пора! Или сейчас, или... так

можно и ревматизм подхватить.

* * *

Второй пристально вглядывался поверх черного бугра. Что ждало их там? Впрочем, какая разница? На душе было пусто и не хотелось ничего. Лежишь себе и лежи, пока лежится. Ладно, хоть на траве, а не на бетоне или асфальте. Впрочем, все равно. Что привело его сюда? Он не знал и сам. Наверное, просто не хотелось оставаться дома. Пустота внутри страстно желала заполниться хоть чем-то, но упорно не заполнялась. Там, в уютной квартире, остались все необходимые вещи для нормальной жизни, а жить не хотелось. Зачем? Ведь внутри пусто, и никто никогда не сможет избавить его от этой омерзительной пустоты.

На фоне дымчатого марева выделилось более плотное облако с серебристыми отсветами по краям, словно за ним пряталась Луна. Но нет, ночное светило мирно покоилось в стороне, пока еще не досягаемое для облачной завесы. «Дракончик», — улыбнулся второй. И словно услышав его, облако стало удивительно схоже с тем самым летающим существом, о котором только что подумалось. Вот большая голова с открытой зубастой пастью. Вот туловище. Вот крылья, маленькие, еще не доросшие. Ожившее облако резко сменило маршрут и стало выписывать пируэты, которым позавидовал бы любой небесный ас. Улыбка задержалась на губах второго. Он любовался ночным полетом. Казалось, вот-вот несвойственный дракон ринется к ним, с каждой секундой трезно вырастая в размерах. Но тому, видимо, прекрасно леталось и у горизонта. Опустив взор ниже, второй оглядел черту, разделявшую небо и землю. У левого края поля наметилось смутное движение. Оттуда выбралось нечто похожее на пугающего всадника без головы. Но второй не испугался. Он лишь проследил, как черный силуэт величаво проскакал над горизонтом и скрылся за холмом. Минуты через три по небу скользнула громадная тень от всадника и растворилась в ночи. Еще минут через десять к дому быстро и бесшумно пронеслась непонятная, неидентифицируемая ни с чем тройца. И вновь пустота и безмолвие, как в душе. Только в душе стагнация, а тут облака, хоть и медленно, но неумолимо продвигаются к Луне.

Попутчик заворочался, видимо, решаясь встать и отправиться к намеченной цели. Выждать, опасаясь засады, дальше было бессмысленно. Впрочем, двигаться вперед для второго было так же бессмысленно, как и оставаться на месте. По крайней мере, лежать намного спокойнее. Но он поднялся, следуя за своим спутником, и начал отгибать небольшую ложбинку, усыпанную засохшей хвоей. Под ближайшей елкой лежало нечто, напоминавшее медвежонка Энди из всемирно известного мультфильма. Но дотрагиваться до него второй не рискнул. Кто знает, что прячется под покровом ночи. Может, у этого существа таится внутри не добродушный медвежонок, а маньяк-убийца. Он осторожно, стараясь шагать как можно тише, обошел спящего и проследил, чтобы рядом идущий тоже не ступил туда. Тот и не ступил, его маршрут не пересекал спящую неизвестность.

Очень скоро под ногами у них должно оказаться картофельное поле. Но пока вокруг высились ели. Второй поднял голову к небу. Густые лапы елок спрудились над ними. Только в самом зените сверкала ровным, немерцающим светом яркая звезда. Возможно, даже не звезда, а планета...

* * *

Наконец, трудный подъем позади, а щелястое, прогнувшееся крыльцо прямо у самых ног. Оставалось только шагнуть на лестницу, ведущую в черный провал входа. В этот момент рой голубых звездочек зазмеился в воздухе, вытянулся веретеном и разделил добравшихся сюда так, что

те уже не могли увидеть друг друга. И первый шаг каждый из них сделал самостоятельно, без оглядки на того, с кем он пришел сюда...

Первый, грузно ступая, прошелся по скрипящим доскам. Ничего. Голый пол и стены. Какие-то умники успели выломать рамы. Ставни и дверь тоже, наверняка, исчезли не без их участия. Нервная дрожь прекратилась. Обстановка стала казаться вполне обыденной. Сколько таких заброшенных домов по всей России. И что? Где сверхъестественное-то? Нет, так дело не пойдет. Он решительно проследовал по комнатам первого этажа. Везде только запах гнили и заброшенность. И еще безмолвие. Никаких звуков, если не считать скрипа из-под ног. В последнем коридорчике обнаружилась лестница, ведущая вверх. Он не замедлил подняться по ней. Здесь оказалось намного светлее, так как окна не загораживали разросшиеся кусты. На половицах лунные лучи рисовали скобочечные трапеции. Он замер, вслушиваясь в ночь. Полное безмолвие. Тишина пропитала здесь все. Ничем не примечательная тишина. Ничего потустороннего и запредельного. Вдохнув от огорчения, он начал спускаться на первый этаж. Третья снизу ступенька звонко треснула и провалилась. Острый обломок разорвал штанину и пропорол ухнувшую вниз ногу. Чудом не сломав кость, он выдернул окровавленную конечность и свалился с лестницы, больно ушибив колени. Через минуту он перестал кататься по полу и вскочил. Злость бушевала в нем, клокотала и готовилась перелиться через край. Чтобы сорвать ее, он изо всех сил пнул по боковине лестницы. Новая боль пронзила неловко подвернувшийся палец. Схватившись за носок обуви, он запрыгал по комнате. Наконец, он устал, успокоился и затих. Безмолвие вновь воцарилось повсюду.

Боль постепенно утихла, злость тоже. Осталось лишь глухое раздражение. Неужели это все? Неужели здесь ничего нет? Но зачем же тогда он пришел в этот дом? Нет, оставался еще подвал. Конечно же, подвал! Ведь именно в подвале вероятнее всего скрывается хранилище мрачных тайн. Они должны быть там, просто обязаны! Отыскать темный лаз не составило никакого труда. Отверстие словно само вынырнуло из мрака. Первый счел это удачным предзнаменованием. Каменные ступеньки, долубсылавшиеся посередине, уводили в неизвестное. Он смело зашагал по ним. Внезапно ноги погрузились во что-то вязкое. Одна из туфель долнула, и сквозь трещину внутрь хлынула холодная жижа. Первый выхватил фонарик и осветил окрестности. Ничего, кроме лестницы, ведущей обратно, и грязной лужи, в самой середине которой стоял он сам. Фонарик мигнул и стал медленно угасать, как в кинотеатре перед началом сеанса. Первый быстро переключил батарейку. Запасная продержалась еще меньше. В подвале, как и везде, царил абсолютная тишина. Постояв в полном отсутствии света еще пару минут, первый хлопаньем выдрал ноги из грязи и пошлепал вверх, стремясь на ходу скинуть тяжелые липкие комья. Брюки внизу обтрепались и намokли о крови. Каждое прикосновение мокрой ткани к раненой ноге причинял пульсирующую боль. Окутать руки в это вонючее болото в поисках колючих шариков и прочих потусторонних штучек казалось вовсе немислимым делом. Больше здесь исследовать было абсолютно нечего. Прямо перед ним оказался прямоугольник двери, предвещающий конец затянувшейся экскурсии.

Оставляя позади последнюю ступеньку крыльца, первый залпнулся и хлопаньем подошвы догадался, что теперь от покупки новой обуви уж ничего не избавит его персону, такую же скромную, как и до этого вылазки. На рукаве куртки чернело пятно слюны, подобранной то ли лесу, то ли где-то внутри этого неназистого строения. А оттуда н



Иллюстрация Надежды Караваевой

доносилось ни единого звука, как и прежде. Ни шагов, ни скрипов. Его попутчик, наверняка, оказался сообразительней и покинул эти места гораздо раньше. Приходилось признать, что ночь прошла впустую, а об испорченной экипировке не хотелось и вспоминать. «Чертов дом, — подумал первый продираясь сквозь кусты, — давно бы уже пора его снести». И в голове возникла яркая картинка, как в свете солнечного дня, мощный оранжевый бульдозер крушит прогнившие доски и сдвигает их с глаз долой в густые колючие заросли...

* * *

Второй осторожно поворачивал голову из стороны в сторону. Что-то тихонько тихонько просвистело, сначала слева, затем справа, похожее на ветер, но сквозняка он не почувствовал. Наверное, свист ему только померещился. Далеко-далеко, в глубинах дома, пробили часы

то ли три, то ли пять раз. Конечно же, никаких часов здесь быть попросту не могло. Впереди показалась винтовая лестница. Второй без опаски поднялся по ней и очутился в узком коридоре с множеством дверей. Лестница позади него тихо отодвинулась и растаяла во тьме. Он ничего не заметил, ибо впереди его ждал длинный путь.

Дом раскрывал, перед ним то извилистые переходы, то громадные залы, то уютные маленькие комнатки, то лестницы, ведущие во все стороны. По мраморным ступеням вошедший поднимался на верхние этажи. В провалах отсутствующих фрагментов потолка ему виделись неземные крупные звезды, собранные в загадочные созвездия. То тут, то там тянулись ниточки жемчужной паутины. В темных углах сверкали самцветящиеся бриллиантики разных форм и размеров. Светились магическим светом стеклянные шары, беззвучно проплывавшие из комнаты в комнату, медленно меняя высоты и направления. В далеком низу обнаружились темные лабиринты. Казалось, там и прячутся потусторонние чудища, готовые в любую секунду наброситься и растерзать. Но он не боялся, так как твердо знал, что дом, подобно его душе, пуст, и кроме него здесь никого нет. И второй бесстрашно шагал вслед за серебристыми облаками, мерцавшими мягким переливчатым сиянием. Сотканные из тьмы ступени уводили его в пыльные коридоры с высокими потолками. В узкое оконце хрустальными искорками бесшумно влетали брызги фонтана.

Стены разбежались в стороны, и второй оказался на широком полукруглом балконе, ограниченном белыми толстыми столбиками перил. Три млечных пути, совершенно непохожие друг на друга, слетались в звездные спирали. На половину небосклона раскинулся золотистый хвост кометы. Громадная голубая Луна заливала своим светом все доступное ей пространство. Где-то внутри второго зарождались вопросы. Но еще не успев превратиться в слова, они уносились прочь, и на смену им возникали все новые и новые. А навстречу уже пробивались такие же беззвучные и бессловесные ответы, исходящие неведомо откуда...

* * *

«...Но чувства уйдут, растворятся в звенящей тиши.
И только безмолвие сможет заполнить провалы души.»

* * *

В доме безмолвия, погрузившись в бесконечную ночь, шел человек, ничего не дая и ничего не получая взамен. По крайней мере, так могло показаться тому, кто видел его путь. Но сложно ухватить взглядом эту дорогу. Тем более что облака уже поглотили Луну и теперь тянулись к пока еще далекому горизонту. Ночь скрадывала контуры черного здания, где живет тишина. Но был ли пуст дом? Была ли пуста душа?

Игорь Маринов

Мышеловка.

На третий день ему показалось, что контрольные лампочки панели управления вместо обиденных красно-зеленых стандартов окрасились в радужные оттенки. На пятый день по кораблю стали гулять разноцветные блики. На седьмой день им овладело мрачное предчувствие, что нудная остановка затянется до бесконечности. На девятый день он был твердо уверен в данной гипотезе.

Громада космического корабля застыла в межзвездном пространстве. Другого слова и подобрать-то невозможно. Работали все системы управления. Двигатель исправно получал все новые и новые порции горючего. Из сопла уверенно вылетал красивый плазменный хвост. Цифирки на указателе скорости полета приближались к световой отметке. И

только показания датчика, отмеряющего пройденное расстояние, замерли на месте. Точно такая же картина наблюдалась на дублирующем экранчике и даже на запасном, оборудованном тремя степенями защиты. Могучий корпус корабля-разведчика, каждую секунду отмерявший многие тысячи метров, теперь не мог сдвинуться ни на миллиметр и напоминал старенькое звукозаписывающее устройство при нажатой клавише "пауза". Вроде и питание поступает, и двигатель работает, а лента остановилась и не желает снова крутить свои обороты, пока кто-нибудь не отменит предыдущую команду.

Космонавт механически позавтракал и таким же образом добрался до рубки. За огромным иллюминатором неподвижно висели до боли знакомые звезды. Ни в их картине невообразимых далей, ни в ближайших окрестностях не происходило ничего необычного. Космонавт с надеждой перевел взгляд на прибор. Цифры остались неизменными, как и звездная панорама за прозрачной поверхностью. Все, до малейшего винтика, функционировало исправно и надежно, но корабль висел на месте, словно добрался до своей жизненной вершины и теперь довольно оглядывался по сторонам, оценивая достигнутое. Очередная попытка изменить курс ни к чему не привела. Первые дни космонавт круглосуточно проделывал данную операцию. Теперь, убедившись в бессмысленности этого занятия, он вводил новые цифры в бортовой компьютер не чаще десяти раз в сутки. Ручное управление послушно включалось, но точно так же не приносило никаких результатов.

На двенадцатый день у космонавта начала кружиться голова. "Нервы," - вздохнул он. Да, тут бы сломался любой, даже тот, кому посчастливилось при рождении заполучить и более крепкую нервную систему, чем требуется при прохождении отборочного теста на звездного разведчика. Разведывательные корабли протыкали пространство во всех направлениях, стремясь обнаружить новые прекрасные миры, пригодные для жизни. Человечество успешно продвигалось в освоении космоса, заселяя обретенные планеты и приближая их условия обитания к земным. И все же нечто главное оставалось на Земле, по образу и подобию которой отстраивались все новые звездные колонии. Земля оставалась той точкой, из которой тянулись незримые нити сущности человечества, тянулись дальше и дальше, не в силах остановиться.

На пятнадцатый день он увидел ее. Землю! Огромные города, раскинувшиеся на многие мили, подобно бескрайним морям. Мощные платформы, заполнившие те самые моря, уступавшие в размерах творениям рук человеческих. Летающие поселки, режии над особо важными объектами, где уже не осталось места на поверхности земной коры. Человечество росло и процветало. Оно не успело захлебнуться в себе самом, не успело шагнуть за опасную черту, которая сделала бы угрозу перенаселения необратимой. Еще чуть-чуть и... Но спираль прогресса пронзила небо и унесла человечество к звездам. В эту минуту по космическому пространству скользили корабли немислимых размеров, увозящие тысячи и миллионы людей к новой жизни. Их опережали корабли поменьше, которые готовили колонистам все условия для нормального существования. И любой, сошедший с высокого трапа колонист то и дело ловил себя на мысли, что упирается ногами не в чужую планету, а словно в только что открытый седьмой континент Земли, правда, еще не до конца застроенный привычной земной обстановкой.

Но впередсмотрящими по праву считались корабли-разведчики. Их громадный силуэт вызвал бы оторопь у любого человека конца второго тысячелетия, и в то же время по сравнению с кораблями-колонистами они смотрелись, подобно муравью на фоне слона. Разведчики первыми сообщали:

координаты планеты, достойной превратиться в форпост человечества. В одном из таких кораблей и сидел сейчас космонавт, все более терявший связь с реальностью.

Когда стрелки приготовились к переходу на девятнадцатые сутки, космонавт в результате минутного прозрения понял, что спасения не будет. Он протянул руку к пульту, но поздно. Ладонь безвольно свесилась, а боковой иллюминатор стал подозрительно выпучиваться. В его глубине блеснул странный блик, превратив обычное стекло в огромный глаз. Забытая картина мелькнула в его затуманенном мозгу. Мелькнула и воскресла.

Раскрытый шкафчик. Рассыпанные и испорченные припасы. Порванные мешки.

"Мыши, - объясняет ему ласковый голос. - Это изгрызли мыши, вот их следы."

"Но разве им трудно понять, что так делать нельзя, что это наше?"

"Для мышей нет понятия "наше" и "чужое". Им это объяснить невозможно. Приходится их уничтожить и все."

А вот он сам стоит рядом с ведром, полным воды. В его руках маленький зеленый домик с круглыми дырочками окон. В одно из них высовывается любопытная мордочка. Бусинки глаз пристально уставились на человека. Мальчику страшно. Он не может представить себе, что вот сейчас собственноручно оборвет жизнь существа, которое молча наблюдает за ним в безуспешных попытках выбраться. Но другого выхода нет. Выпускать его, пусть даже где-нибудь вдалеке от дома, бесполезно. По проторенному маршруту несносный грызун вернется обратно и приведет кучу своих прожорливых сородичей. И, передернувшись от отвращения к самому себе, он склонился над ведром. Рука погрузилась в холодную воду вместе с зеленым домиком.

Холодный чужой разум наблюдал, как на экране поступающие с датчиков сигналы преобразуются в кривые и окружности. Острые углы постепенно сглаживались, стремясь к безупречной прямой. Четкие линии прерывались, превращаясь в разновеликие пунктиры. Яркие краски тускнели, предвещая скорый финал. Искорки жизни в далеком космическом корабле, поплавшемся в ловушку, угасали. Электронные устройства безупречно справлялись со своей задачей, отлавливая незваных пришельцев. Так было необходимо. Уже потеряна планета изумрудных лесов и планета хрустальных водопадов. Маленькая иголочка, буравящая космос, грозила воткнуться в запретную планету бурых холмов, чтобы и ее разровнять, застроить и превратить в стартовую площадку для нового прыжка. Несмотря на принятое решение, мудрый мозг разрешил себе немного смягчиться и испытывал теперь двойственное чувство. С одной стороны, ему было невыносимо жаль уходящую жизнь. Но, с другой, он знал - так надо! Ведь пусти только одного, как во все щели ползут тысячи и миллионы таких же. Испортят, умертвят, загадят еще нетронутые нигде планеты - бесценные сокровища, хранящиеся в коллекции вселенной.

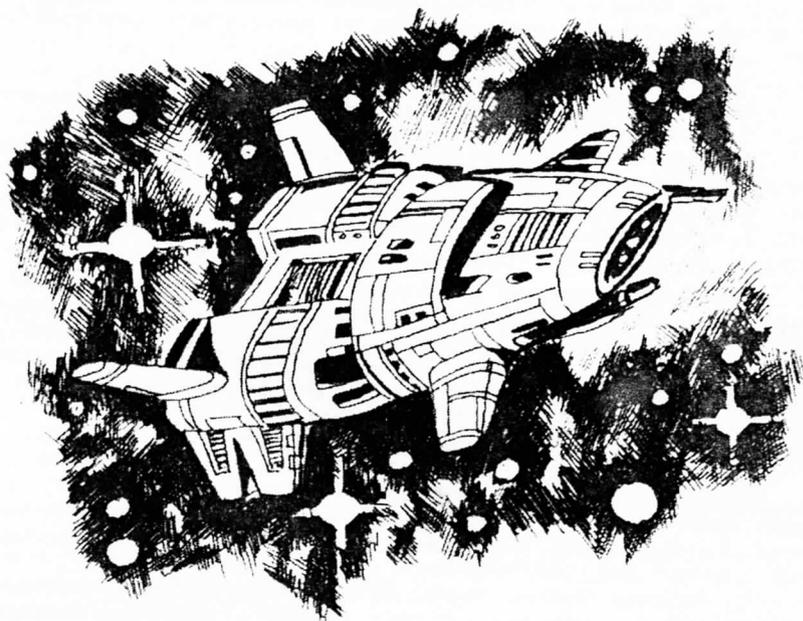
Космический корабль взял мощный разгон после затянувшейся стоянки и понесся дальше по ранее проложенному курсу. Слепые датчики отключились, не обрабатывая более никакой информации, способной принести громадную пользу всему человечеству. У пульта управления



скрылось мертвое тело.

Чужой разум уже забыл о нем, как о совершенно рядовом событии. Ведь помнятся только грандиозные взлеты и невозможные потери. А тут вполне обыденное решение. В конце концов, из двух зол выбирает меньшее.

Игорь Меринов



Город призраков.

"Раз чихнет, два чихнет.

А на третий раз чихнет -
моей невестой станет."

(Лепрекон, часть вторая)

"Не рекомендуется похищать
невесту повторно, ибо в третий
раз ей могут заинтересоваться
сверхестественные силы."

(Советы для новобрачных,
глава третья, параграф пятый)

- Ну почему нельзя? - не унимался Вася.

- Да все уже, все, проехали! - пробовали его урезонить остальные,
но у них не получалось.

- Не-е-т, - Вася стчаянно сопротивлялся. - Не-е-т!

- Пошли лучше выпьем, - предложил заманчивую альтернативу Гоша.

В другое время Вася непременно бы успокоился, услышав подобное, но сейчас он только решительно сбросил чужую руку с плеча и продолжал тянуть свое "Нет!" Торжество грозило перейти в маленький скандал. Возможно даже не в слишком и маленький.

- Хорошо, хорошо, - предпринял более гибкую тактику Дика. Сейчас выпьем, а потом и займемся.

Вася торжествующе взглянул на Гошу и отправился к столу, что воплотить первую часть программы в жизненные реалии.

- Так ведь не положено по второму разу, - растерянно произвел вслед Гоша.

- Мне положено! - безапелляционно оборвал его Вася. - Я, может сюда явился только, чтобы невесту украсть, а все без меня провернул. Нет, так дело не пойдет...

А я сидел во главе стола и, чуть развернувшись, упивался зрелищем Светланы. В этот день она была невероятно привлекательна. Говоря что свадебное платье преобразует любую девушку, даже дурнушку, непревзойденную красавицу. Сейчас я сам мог убедиться в этом. А моя невеста и без эффектного пышного платья была привлекательна любым наряде, даже в простенькой джинсовой юбке и незатейливой блузке. А уж сейчас я просто не мог оторвать от нее глаз.

Мой новый коток был немного узковат, кроме того в зале маленько кафе к середине праздника воздух стеснился в душную субстанцию. Я не обращал внимания на мелочи. Жениху положено выглядеть солидно. И я выглядел на все сто! А Света - на двести! Наверное, нелегко улыбаться целый вечер, как она. А может и ее захлестнула эта волна необъяснимого чувства, когда, кажется, нет никого в целом мире счастливее тебя. Кто-то пил, кто-то ел, кто-то на дальнем конце стола с чувством распевал "Ой, мороз, мороз..." В полутемном зале это выглядело расплывчато и нереально. Впрочем, я не горел желанием танцевать, ни участвовать в откатанной веками программе конкурсов. Просто хотел сидеть и смотреть на свою невесту, или вернее уже жену. Или все же невесту?... А, неважно...

Ее золотые волосы почти касались моего лица. Вздернутый нос уставился на северо-восток, а глаза то и дело поглядывали на меня. Назавшился в свете солнечного дня неприступно-холодными голубыми кристалликами льда, в полумраке они потеплели, укутавшись в жаркую темноту, а на черных зрачках подрагивали блики далеких ламп. Тонкий запах духов витал в разгоряченном полумраке свежим ветерком. крепко сжимал в своей воловьей от волнения ладони ее мягкие пальчики. Буквально несколько минут назад я в очередной раз отвоевал Светлану от буровой судьбы, вытащив свою невесту из лап похитивших ее субъекты. Я никогда не понимал этих примитивных приколов с кражей невест. Исчезнувшая (а вдруг навсегда!) избранница, метания жениха оплодумевшими глазами, глупое хихиканье гостей. Смотря бесконечные мелодрамы со стороны, мы неизменно удивляемся непроходимой тупостью участвующих там персонажей. Но почему, сами оказавшись в подобной ситуации, ведем себя ничуть не лучше тысячи раз обруганных вероев. все-таки я отсыкал Свету! Благо, фантазия "похитителей" не простиралась дальше близлежащих подъездов. И теперь я все еще не желал расставаться с ее нежным запястьем, боясь невесты чего.

- Слышь, - раздался над ухом голос Димы. - Там тебя зовут...

Вот так всегда. Только поклялся никогда не расставаться с возлюбленной и сразу... Что это? Это жизнь.

Нехотя выйдя из кафе, я пристально оглядел пустынную улицу: как располагалось вдали от оживленных людских потоков, хотя центральная проспект был совсем неподалеку. Никто меня здесь не ждал. Разовлившись я крутанулся на 180 градусов и твердым шагом направился обратно, какным пробылненным матром наливаясь пивом. В конце-концов кто-нибудь

там понимает, что здесь празднуется МОЯ свадьба, а не разыгрывается дешевый спектакль. Первым, что я увидел, снова оказавшись в зале, было опустевшее место Светланы.

Теперь я уже ДИКО не понимал вершащихся дурацких приколов. Неужели так положено?! Неужели можно издеваться над новобрачными до такой степени?! Я оглушительно пнул по какой-то внушительной жестяной емкости и ринулся к толпе, не чувствуя боли в ушибленных пальцах.

- Все, все, - миролюбиво размахивая руками, тормознул меня Гоша. - Она на кухне. Ну, извини. Просто Вася просил.

Волны гнева захлестнули мою плотку, не давая нужным и дождливым словам вырваться наружу, и я только скрипнул зубами. После этого я подскочил к кухонной двери и распахнул ее. Здесь тьма заполонила половину помещения, свет летних сумерек, лившийся в окна, не спорил с подобным положением дел и довольствовался отведенной ему территорией, залупавшись в стеллажах, посудных полках и сороколитровых бачках.

Единственным человеком, наблюдавшимся на этой территории, был Вася, чья скрюченная фигура сидела у стенки и что-то бормотала безобразно пьяным голосом.

- Где она!!! - орал я, брызгая слюной.

Минуту назад я хватанул Васю за шиворот, рывком вздернул его вверх и цепко держал за воротник у горла. Вася пока не замечал наступившие трудности в дыхательном процессе и блаженно улыбался, думая, что самостоятельно сумел достичь вертикального положения.

- Куда ты ее дел!!!

Вася не реагировал, а только помахивал рукой куда-то в даль. Я - мирный человек, но сейчас мне невыносимо хотелось врезать. Мощно. Расчетливо. Так, чтобы запомнилось навсегда. Вместо этого я похрипче взял захват и, обернувшись, посмотрел назад. На противоположной стене расплывалось световое пятно. Такое, словно искорки от костра беспорядочно бегали в пределах жестко очерченного пространства, уменьшавшегося с каждой секундой. По неведомому наитию я бросился туда, чувствуя, что не успеваю. Сзади раздался громкий стук. Это Вася обнаружил, что самостоятельно удерживаться в вертикальном положении он еще не в состоянии. Огненное пятно стремительно сжималось. Я в три прыжка добрался до него и безрассудно ударил туда рукой. Падение беспрепятственно прошли сквозь стену, и я, не сумев сдержать свой стремительный бег, рухнул в пустоту. И сразу же подошвы встретили твердую поверхность.

Я стоял в помещении непонятного предназначения. Стены были сложены из красного кирпича и темно-серых шлакоблоков. В связи с этим данное строение выглядело созданием рук человеческих. Окна напрочь отсутствовали. Двери тоже. Узкий проход впереди меня уводил в неизвестность. Освещение имелось и вполне сносное, только его источник находился неведомо где. Как я сюда угодил, было крайне непонятно, поскольку за моей спиной оказалась нерушимая кирпичная стена. Выбора не оставалось и я зашагал вперед. Ничего не происходило, разве что свет стал более тусклым. Сначала я подумал, что провалился в подвал, но никаких канализационных сооружений тут не обнаружилось. Проход не кончался и не расширялся, а только сворачивал поочередно то вправо, то влево, словно его проделывал шахматный конь. Какое-то странное спокойствие охватило меня в этих кирпичных стенах. Я готов был без устали шагать и шагать. В этот момент передо мной оказался не очередной поворот, а маленькая полутемная комнатка. Безформенная

масса в дальнейшем ее конце ожила и скользнула ко мне. Секунду спустя на этом уродливом бугре вспыхнули два глаза, напоминавшие огромные крупные автомобильные фары красного цвета. Спокойствие зацементировало мои ноги, готовые унести меня обратно. И я осторожно отступил в сторону, запнувшись об нечто, не сильно объемное. Пока темная масса бесшумно скользила ко мне, я внимательно осмотрел свою находку. Обычная обшивочная досочка от деревянного ящика. Сразу же захотелось ткнуть ею в приближающегося монстра куда-нибудь в район глаз. Вместо этого я скромно отступил в сторону, обошел непонятное существо и двинулся к арке, за которой виднелось полубоватое сияние. Сзади раздалось удивленное чмоканье, и я отчего-то решил ускорить шаг, буквально ворвавшись в столб синего света, скрывавшегося за аркой.

Место вокруг оказалось вовсе несусветное. А уж о том, как я сюда попал, лучше вообще не думать, так как за моей спиной расстилалась вымощенная улица. Я не стал размышлять, куда делись кирпичные повороты, а предпочел осмотреться по сторонам. Небо скрывала однородная беспроектная пелена свинцового цвета. Небольшая облака более темной окраски быстро пробегали ниже нее, подгоняемые суровым ветром, властвующим там, наверху. Внизу, где стоял я, было спокойно и тепло. Как то уж слишком спокойно.

Улица, на которой я стоял, состояла из трех и четырехэтажных домов. С первого взгляда своим стилем они напоминали нечто, похожее на стандартные серые крушевки, но такое впечатление оказывалось обманчивым. Как только взгляд становился более пристальным, контуры зданий искажались, прямые углы становились волнистыми линиями, а темные прямоугольники окон расплывались в затягивающие взор дыры. И почему-то не хотелось покидать внешнюю сторону улицы, забираться во дворы и отыскивать двери, уводящие в сумрачные подъезды этих странных зданий. На улице тоже было невесело. Дома словно играли со мной в странную игру, то наклоняясь ко мне всем своим корпусом, грозя обрушиться на мой и без того несчастливую голову, то окутываясь серебристым туманом. Нигде не было видно ни одного дерева. Только дома. Дома, сплетенные в неширокие мощенные улочки, которые образовывали извилистые проходы, среди всей этой каменной мешанины.

Я внезапно догадался о причине царящего вокруг спокойствия. Здесь не было ничего живого. Но что-то все же было. Мертвое. Или утратившее какую-то грань живого. Как яркий игральный кубик, который можно вращать в руках, последовательно угадывая выпадающие очки. Вот единичка. Вот две точки. Три. Четыре. Вот целых пять... А вместо последней грани лишь мертвая черная пустота. Что-то существовало в этом мире, перемешавшись с серой пеленой облаков, с призрачными стенами домов и даже с камнями мостовой, но которой ступали мои ноги. Что-то, потерявшее часть своей сущности и смирившееся с этим. Так может и я оказался здесь только потому, что исчезла Светлана, а где-то внутри боль уже успокоилась, вытесненная непонятным спокойствием. Но это было неправильно.

Я приподнял взор повыше и уперся взглядом в строение, разительно отличающееся от всех остальных. Черный замок нависал над городом, словно страшный центр этого непонятного мира. В нем не было восточной размашистости, индийской изящности или готической строгости. Он напоминал кучу черных стволов, растущих из одного корня и в борьбе за существование сплотившихся друг с другом в невообразимых переплетениях. Отсюда не было видно ни замковых ворот, ни окон, если таковые вообще имелись. Но чувствовалась грозная мощь, исходящая из черных стен.

Почему-то мне не захотелось идти к нему, и я свернул в боковую улочку. Однако положение не улучшилось. Очень скоро я убедился, что замок виден из любой точки города, стоит лишь только приподнять голову. Даже когда я прятался от страшного зрелища за стенами домов, те окутывались туманом, и сквозь клубящуюся дымку проступали зловещие контуры башен. Спокойствие незаметно растворилось. Внутри поселился холодок нервной дрожи. Или это ветер спустился пониже?

Постепенно я стал слышать шепот. Кто-то неразборчиво переговаривался. Я постарался разобрать хоть одно слово, но так и не сумел, только внутри поселилось тоскливо-завораживающее чувство недостижимости чего-то очень важного и необходимого. Я продолжал бесцельно слоняться по улицам и, чтобы не смотреть на замок, внимательно изучал каждую трещинку в квадратных булыжниках мостовой. Внезапно я понял, что передо мной кто-то есть и надо срочно взглянуть на появившееся существо.

Оно оказалось не рядом, а в дальнем конце улицы, где мостовая, взобравшись на холм, начинала убегать вниз. Фигура в черном плаще стояла неподвижно, лишь полы плаща чуть подрагивали на ветру. Она словно ждала меня. Впрочем, кого тут еще можно было ждать? Я не стал уходить от случайной встречи. Даже если она могла обернуться чем-нибудь опасным, лучше не упускать ее из виду, а не ждать, когда это неожиданно выпрыгнет из-за угла. С каждым шагом я мог все лучше рассмотреть встречного, вернее встречную, ибо ей оказалась девушка. Вид у нее мягко говоря был странный. Менее всего удивляла одежда. Под вышеупомянутым плащом обнаружилось длинное платье бронзового цвета с глубокими разрезами по бокам, откуда выглядывали весьма соблазнительные ножки, укутанные в нечто черное, гладкое и блестящее. Длинные нежно-синие волосы уносились стремительным водопадом за спину незнакомки, а спереди они острыми концами падали на лоб, который венчал золотистый обруч, украшенный фиолетовыми камнями. Камни сверкали лучиками неопишемого цвета. Но самым примечательным зрелищем были глаза незнакомки. Они занимали чуть ли не пол-лица, что составляло резкий контраст с маленьким ртом и крошечным носиком. Огромные черные зрачки пристально уставились на меня. В каждом из них плавали три световых круга разной величины, словно три маленькие луны. В реальной жизни я бы постарался держаться подальше от подобной особы, но здесь она казалась совершенно естественной и даже привлекательной.

- Ты кто? - спросил я, подобрившись к ней совсем близко.

- Я - смерть, - четко и твердо ответила красавица. - Хочешь, я буду твоей?

- Не сейчас, - я буркнул первое, что мне пришло в голову.

- Тогда идем, - она взяла меня под руку, и я почувствовал, что ее тело не метвенно-холодное, а теплое.

И мы пошли. Через десять шагов я с ужасом догадался, что наш путь лежит к черному замку.

Оказалось, что до замка рукой подать. Не прошло и пяти минут, а мы уже стояли у черных ворот, украшенных бледным ликом Луны, чьи глаза налились болью, а перекошенный рот был разорван криком. При взгляде на эту картину на меня навалилось мрачное чувство, которое порой охватывает нас беззвездной молчаливой зимней ночью вдали от людских поселений. Девушка-Смерть освободила свою руку и, потянув за огромное кольцо, распахнула правую створку. Мы поднялись по широкой лестнице, погруженной во тьму и оцупились в огромном зале, освещенном серым светом из многочисленных полукруглых окон, ступеньками разбросанных по боковым стенам. Два огромных трона, смутно видневшиеся

во мраке, стояли у дальней стены. На одном из них в странном сумеречном сиянии уместилась Светлана. Я хотел броситься к ней, но остановился, надуванный огромным контуром, едва уместившимся на втором троне. Заметив мое смущение, два тусклых зеленых глаза послали холодный взгляд в мою сторону.

- Ты прошел стража ворот? - спросил меня громовой голос, в котором чувствовалась сила, уверенность, прозность и даже какая-то непонятная радость.

Я молча переступал с ноги на ногу, поглядывая на Светлану, застывшую в странном оцепенении. Что надо сказать? Я не знал. Вот если бы мне еще объяснили, какого стража я умудрился пройти и где.

- Он не сражался, - пояснила Девушка-Смерть.

- Почему? - без всякой доли удивления спросил монстр-великан. Та лишь пожала плечами.

- Почему? - сурово спросил меня хозяин замка. Я промолчал.

- Что у тебя в руках? - продолжал монстр свой допрос.

- Досочка, - признался я. Девушка-Смерть усмехнулась, услышав мой дрожащий голос.

- И тебе не хотелось его стукнуть?

- Кого? - задал я весьма идиотский вопрос.

- Стража Ворот. Того, кто встречает.

Значит, та бесформенная куча с глазами-фарами и есть страж. И с ним я должен был сражаться досочкой?!

- Почему ты с ним не сражался?

- Не знаю, - скривил губы я. - А зачем?

Наверное, морда монстра вытянулась в удивлении, я все равно не видел во тьме. Только взгляд холодных глаз не отпускаял меня ни на секунду.

- В любом случае тебе крупно повезло, - заметил он. - Страж ворот убивает любого, кто вздумает с ним сражаться. Ну, и зачем ты пришел?

- За ней! - я махнул рукой в сторону Светланы.

- Вот как, - морда должна была вытянуться во второй раз, но тьма скрывала эмоции чудовища.

- А причем тут она? - наконец, вымолвил он.

- Но ведь это моя жена!!! - воскричал я.

- Не может быть, - не поверил он.

Я молча достал свидетельство о браке и показал его всем присутствующим.

- Ну и что? - спросила меня Девушка-Смерть.

- Вот! - ткнул я пальцем в бумажку.

По залу прошелестел ветер и обсыпал меня ворохом свидетельств о браке, в каждом из которых значилась регистрация моего брака.

- У меня их больше, - сказал хозяин замка, щелкнул пальцами, и у его трона выросла целая гора чего-то бумажного. Судя по всему здесь было бесполезно убеждать кого-то бумажками, даже если на них стояла бы настоящая гербовая печать.

- Разве ты не знаешь правил? - спросила Девушка-Смерть.

- Каких еще правил... - пробормотал я, чувствуя, что данные правила мне не понравятся изначально.

- Правила наказания долоухик, - жестко объяснила моя спутница. - Потерявший невесту два раза в один день утрачивает ее навсегда.

- Я ждал этого дня три тысячи семьсот лет! - величественно объявил черный властелин. - Неужели ты хочешь мне его испортить?

Разумеется, я хотел испортить, но не говорить же это вслух. В чужом мире следовало вести себя крайне дипломатично, тем более, что

дипломатия себя уже оправдала, дав мне возможность проскользнуть мимо Стража Ворот.

- А почему именно мою невесту, - обиженно произнес я. - Что, ни у кого больше в этот день невест не воровали.

- Мы выбрали лучшую, - холодно засмеялась Девушка-Смерть, - Ты хочешь сказать, что она не самая лучшая, - добавила она, заметив, что я приоткрыл рот. Я почувствовал подвох и затих, не став спорить.

- Ну? - спросил меня грозный великан, сверля взором.

- Лучшая, - нехотя буркнул я, чувствуя еще больший подвох.

- То-то же... - взмахнул ручищей монстр. - У нас огромная очередь на невест из вашего мира. Далеко не каждую позволяют украсть два раза. Далеко не каждую мы успеваем перехватить в самый последний, третий раз. Высшим силам всегда нужно самое лучшее. Оно встречается только у вас, в вашем мире. Но вы, как и положено, его совершенно не цените. Ты и сам мог бы догадаться об этом, если бы вспомнил ваши сказки. Силы, называемые вами "темные", постоянно похищают то принцесс, то пастушек, то простых, ничем не примечательных для вас девушек. Бывает, находится какой-нибудь герой, который возвращает их обратно. Но чаще всего она уходит навсегда, ведь героев не так уж и много, просто ваши сказки об этом молчат.

- Я то чем виноват, - обратился мой голос к трону. Руки сжимали досочку, но что можно было ей сделать?

- Никто ничем не виноват, - спокойно произнес мой мучитель. - Тебе даже повезло. В данный момент твои внутренности подсыхали бы возле ворот. Но это ничего не значит. Сутки истекают, твое время кончается. А сделать ты уже ничего не сможешь. Через полчаса она проснется и увидит меня.

- Вот и хорошо, - обрадовался я. - Она никогда не сможет полюбить такого, как ты.

- Да не скажи, - усмехнулся хозяин замка. Окна на одной из стен померкли, засветился разноцветный прямоугольник и яркие кусочки сложились в движущуюся картинку. К своему удивлению я узнал Диснеевскую "Красавицу и Чудовище". Черт, мне самому чудовище там казалось гораздо симпатичнее местного нахального охотника.

- Видишь сам, - промолвило здешнее чудовище. - Сначала у нее будут только негативные эмоции, но постепенно, вникая в ее сущность, я сумею добраться и до души. Время у меня не ограничено. Это у вас весь жалкий отрезок жизни человечки мечутся по отведенному им пастбищу, сшибаясь друг с другом и стремясь успеть все-все-все... А на деле жизнь пролетает словно миг, и каждый из вас так и остается с пустыми руками, ухватив малюсенький огрызок того, что удалось отобрать у других. У нас вечность. Спокойная и нерушимая. Все только впереди.

- Но ведь скучно! - вырвалось у меня.

- ТЕБЕ было бы скучно, - усмехнулась Девушка-Смерть, но я уже не реагировал на ее слова.

Монстр слез со своего трона. Теперь он казался тиранозавром. Багровое сияние разлилось на половину зала, осветив уродливую шипастую голову и крошечные ручки, неуклюже машущие по сторонам.

- Пять тысяч лет я властвую на Городом Призраков, - загремел его голос. - Пять тысяч лет я играю мертвыми душами во многих мирах, сталкивая между собой призрачные армии, устраивая великие экспедиции в потусторонье, верша их руками величайшие открытия. Я знаю каждую их мысль, каждое движение, каждый шаг, ибо я даю им все это. Лучших из них, тех, кто заслуживает уважения своей доблестью, умом, злостью, изворотливостью, любовью и ненавистью, я пропускаю в этот город.

Тысячи мелких душ норовят проскользнуть за героями, и я коварно закрываю глаза. Тысячи мелких душ склестываются между собой в надежде отвоевать места в моем городе, но лишь растворяются в пустоте, оставляя самых-самых, которые наслаждаются спокойствием до поры, до времени. Но потом ими овладевает стремление возвыситься еще больше и они снова, день за днем, склестываются в разделении жизненных достояний и благ.

- Какие блага нужны мертвым душам? - не удержался я.

- Скоро узнаешь, - улыбнулась Девушка-Смерть. - Кажется, я все-таки стану твоей.

Мне это не понравилось, и я начал зондировать свое будущее положение.

- А почему бы тебе не наделить всех всем... - задумчиво произнес я.

- Вот это и было бы скучно, - жестко сказал черный властелин. - Любая игра имеет приз, за который надо бороться умом, силой или хитростью. В любой игре есть счастливичики и неудачники. Ты же предлагаешь несусветную чушь. Идет большая игра, где в самом начале ты имеешь минимальные шансы ее продолжить. Но только тебе удалось хоть чем-нибудь себя проявить, как ты получаешь невидимый знак отличия и поднимаешься на незримую ступеньку. Теперь ты уже выше других, только сам об этом не знаешь. И в тех ситуациях, где пустота подбрасывает миллионы, ты чудом вывертываешься и выживаешь. "Судьба," - разводишь руками: ты. "Безунчик," - говорят другие. А это просто мне надо расставаться с личностью, проявившей себя в делах, неважно в каких, добрых или злых. Ты не ждешь, а участвуешь и пустота только безвольно кланцает зубами, хотя ей иногда и удается заполучить лакомый кусочек. Всегда есть шанс уйти в пустоту, да только у тех, кто вверху, он неизмеримо меньше, чем у стоящих возле подножья...

Грозный голос замолк.

- Ну и играл бы себе, - заметил я. - Зачем тебе моя жена?

- В моем играть интереснее. Появляется элемент неожиданности. Мои любимчики безразличны для нее, а ее для меня.

Разговор не получался. Впрочем, мне уже было все равно. Я уже подобрался к Свете и хотел ухватить ее за плечо. Сумеречное сияние стремительно жгучими искрами и невидимая сила отбросила меня обратно.

- Ты нарушаешь правила! - вскричала Девушка-Смерть.

- Какие, к черту, правила! - возмутился я.

- В давние времена, - терпеливо, словно щенку, с постоянной завидностью делавшему лужу в коридоре, начал объяснение хозяин замка, - слабыми, не желающие рисковать, приняли правила, по которым, если чья-нибудь невеста два раза покидалась в день свадьбы, то третий раз украсть ее имели полное право те, чье бесконечное ожидание подходило к пределу. И героям в этом случае был запрещен доступ в потусторонье. Я встал в очередь три тысячи семьсот лет назад и полностью подготовился ко всем неожиданностям судьбы. Я приобрел даже свирепого и безотказного Стража Ворот, уничтожающего любого героя, кто только вздумает с ним биться. Но ты не герой, ты прошел.

- Дай ему поблажку! - простонала Девушка-Смерть.

Варовое сияние усилилось. Влики сверкнули на огромных кляках черного чудовища. Я внутренне приготовился к самому худшему.

- Хорошо! - взревел монастр. - Пусть будет так! Для тебя она самая лучшая?!

- Да, - согласился я.

- И сколько времени она для тебя будет такой оставаться?

- Всегда, - заявил я.

- Отлично! - возликовал монстр. - Как только она перестанет быть для тебя самой лучшей, самой красивой, самой желанной, самой-самой... Она исчезнет из вашего мира и окажется здесь. Как только ты изменишь свое мнение о ней в явной или неявной форме...

- Что значит в явной или неявной?.. - заорал я, пытаюсь перекричать громовой глас повелителя Города Призраков. Странно, но он меня услышал.

- Явно... - строго сказал он. На той стене, где исчезли окна, вновь засверкало световое пятно, но вместо мультфильма замелькали кадры, которые детям до шестнадцати смотреть не рекомендуется.

- Неявно... - голос стал заметно тверже. Переплетение тел исчезло с экрана и на нем возникла серая картина, на которой был виден участок обшарпанной квартиры. Полная женщина в замызганном халате стояла в согнутом положении и устало шлепала объемистой тряпкой по грязному полу. На ободранном диване были разложены детали почерневшего утюга, а неопрятного вида мужчина в майке и рваных спортивных штанах прикручивал куда-то очередной винтик. Его затуманившиеся глаза устали в невидимую отсюда точку, а над головой парили смазливые формы призрачных женщин.

- Как только она перестанет быть самой лучшей... - донесся откуда-то издали голос чудовища.

- Но так ведь невозможно, - ошеломленно прошептал я. - Никто никогда не справится со своими мыслями и желаниями. Главное - реальнее поступки, а не...

- Правила устанавливаешь не ты, - лицо Девушки-Смерти приблизилось ко мне. - Я буду твоей прямо сейчас! Хочешь?..

Девичья рука легла мне на плечо. Она, действительно, была теплой.

- Неужели нет другого выхода?! - затравлено кричал я.

- Нет, если хочешь, будем биться, - пасть разверзлась в радостной улыбке. Острые пальчики шелкнули и исторгли длинную молнию, разнесшей вдребезги одну из дальних колонн в четыре моих объёма. Откуда-то из тьмы выскочили черные карлики и начали шустро и молчаливо собирать обломки в единое целое.

- Согласен? - злобно спросил монстр.

- Нет, - отказался я. Девушка-Смерть улыбнулась соблазнительно-соблазнительно.

- Тогда принимай Слово! - Клык оказался чуть ли не у моего лица. Из пасти монстра доносился запах меда.

- Принимаю, - моя голова понуро кивнула. С пальца чудовища сорвалась рубиновая звездочка, подлетела ко мне, легонько стукнула о грудь, кольнула и проникла внутрь. Я стоял с грустным видом. Клык ухнул вниз и на их месте оказались глаза.

- А ты почувствуй преимущества своего положения! Вникни! Как только она тебе надоеет, опротивеет, перестанет понимать, лишь подумай о другой. И все! Многие сейчас отдали бы свою душу, чтобы помяться с тобой местами. Ты и сам поймешь это. Не сейчас, но лет через двадцать наверняка.

- Но ведь через двадцать лет она уже такой не будет!!! - я мучительно отыскивал лазейку.

- Я ее приму любой! - вскричал хозяин замка. - По законам чести я не вправе больше становиться в очередь. Я сделал выбор. Как сделал его и ты. Я ждал три тысячи семьсот лет! Что для меня еще каких-то двадцать?!

Легкий звон пробежал по залу. Сумеречное сияние вокруг Светы

растаяло и сменилось другим, будто мою жену освещал неведомо как забредший сюда солнечный луч.

- Она проснулась, - прошипел монстр. Что-то в его груди булькнуло и оттуда вырвалось влажное щупальце, скрутившее меня и плотно прижавшее к холодной чешуйчатой ноге.

Света медленно поднялась и огляделась по сторонам, чуть прищурив глаза. Наверное, из ее светлого круга не слишком просто было разглядеть что-то определенное. Наконец, ее взор остановился на нашей безмолвной композиции.

"Где это я?" - спросила бы на ее месте любая другая девушка, растерянно хлопая глазами. Любая другая, но не Света. Я ее и любил за то, что она умела мгновенно оценить окружающую обстановку и принять наиболее верное решение, а не ждать, когда кто-нибудь примет решение за нее. Разглядев меня в багровых сумерках, она чуть заметно улыбнулась. Монстр заметил ее реакцию и рывком щупальца выставил меня вперед, а затем громогласно объявил:

- Это его последние минуты, если ты не согласишься покинуть его и остаться здесь, со мной, навсегда!

- Ничего себе!!! - завопил я, не в силах разжать захват. - А как же правила?!

Щупальце крутанулось, поднялось повыше и зажало мне рот.

- Он прав, - осторожно заметила Девушка-Смерть. - Нам не следует нарушать законы.

Видимо, ей очень хотелось стать моей, да только я не желал близко знакомиться со своей Смертью.

- Хорошо. Ему ничего не грозит, - устало произнес хозяин замка, чуть отпустив захват, а затем в его голосе появилось нечто звездно-душевное. - Оставайся со мной! У тебя будет все, что ни пожелаешь. Мы будем вести самую увлекательную игру во вселенной, управляя огромными армиями и отрядами невиданных героев. А когда нам это надоест, мы отправимся в далекие миры, многие из которых не увидит никто и никогда. Но если ты заскучаешь, я открою для тебя потайную комнату здесь, в замке. Там хранятся все чувства и ощущения, которые по силам испытать твоей сущности. И наступит новая эпоха и новая игра...

- Нет, - сказала Света. - Жизнь стоит выше любой, даже самой прекрасной игры. Неужели ты еще этого не понял?

- Ты сделала выбор?

- Я сделала выбор, - подтвердила свое решение Света, и голос ее стал невиданно жестким. - Отдай мне моего парня.

Щупальце разжалось окончательно и с хлопанием исчезло в темных глубинах помрачневшего существа.

- Слов больше не будет. - просто сказал он. - Наша новая и последняя встреча обязательно состоится. Лет так через семь, двенадцать или двадцать пять.

- Не думаю... - успела произнести Света и мир вокруг нас закрутился с ужасающей скоростью.

Утром, проснувшись, Вася недовольно протер глаза и, безуспешно поискав чего-нибудь, что бы могло спасти его от ужасающего сушняка, опечалился. Пришлось вставать и тащиться на кухню, попутно спрашивая у каждого встречного: "Когда выпить дадут?!" Тщательно опохмелившись, Вася повеселел и тут же вспомнил, что вчера так и не осуществил задуманное.

- Надо бы... того... невесту украсть, - пробормотал он, зайдя в молодежников, прижавшихся друг к другу и не разжимающих каких-то

отчаянных объятии.

Больше Васю в этот дом не приглашали.

Игорь Меринов
(Июнь, 1997)

К вопросу об НЛО.

Вы небось слышали об НЛО? Ну, как же! Летящие тарелки, огненные шары и прочая чепуха. Хотя, может, они действительно существуют (в чем я сейчас не уверен).

Так вот, аппарат доктора Нейли напоминал как раз одну из тех штукоевиц, чьи фото постоянно печатают в разных журналах и газетах, начиная с тех, что имеют к этому самое прямое отношение и, кончая теми, которые к этому никакого даже мало-мальского отношения не имеют.

Доктор Нейли - наш сосед. Он, вidać, большой профессор, раз сумел построить такую штуку, но его не принимают всерьез - считают сумасшедшим. Мы с ним познакомились сразу, как наша семья переехала в эту глухомань и подружился в первый же день, во время осмотра его лаборатории, когда я нечаянно задел полку со стеклянками и они посыпались в какой-то таз с серой жидкостью, в результате чего получился гипперриппер-трип... ну, в общем, чего-то там еще "гер", который доктор Нейли мечтал синтезировать вот уже пять лет и никак не мог вывести нужную формулу.

"Хейл, - говорил он мне с тех самых пор, - у тебя большие способности. Ты мог бы стать великим ученым, почти таким же, как я."

Ну, на счет моих «способностей» я и сам знал, только вот быть ученым не собирался. Больно надо чтобы тебя все вокруг считали сумасшедшим!

Да и в колледж поступил скорее ради красивых глазок соседки Карменситы, а не ради той ерунды, которой меня собирались там учить. Виданное ли дело «филолог»? Разве это профессия для настоящего мужчины?

Друга в колледже я нашел себе быстро. Роб - парень что надо. С небольшим прибаблом разумеется. Ну да кто не без этого? И потом, вера в «зеленых человечков» - самое безобидное сумасшествие. Им даже агенты ФБР страдают. И если бы не Хэнк, никто бы и не подумал над ним смеяться.

Хэнк Тринтроу - наш заклятый враг. Мы с Робом не ладили с ним в первую же неделю. Да и потом нам частенько доставалось. А в рождественским каникулам он довел нас окончательно. Поэтому единственный вопрос, который занимал нас последнее время - это как отомстить ненавистному Хэнку. Причем отомстить следовало не просто, а с выдумкой, с огоньком. Высмеять его так, чтобы он надолго запомнил. Вот только в голову не приходило никаких идей.

Перед рождественскими каникулами в колледже объявили бал-маскарад. На маскарад мы собирались нарядиться космическими монстрами. Это была идея Роба.

Костюмы у нас вышли что надо. Мы в них были идеальными страшилами. Я как раз рассматривал себя в зеркало, когда мне в голову пришла отличная мысль появиться на маскараде в тарелочке доктора Нейли. Тот-то мы напугаем Хэнка!

Я привел Роба к доктору, сказал, что он мой лучший друг и попросил показать машину. Надо было видеть Роба, когда он ее увидел. У него не только отвисла челюсть, но и вывалился язык.

По глазам доктора Нейли я понял, что он остался доволен реакцией Роба на его детище, поэтому поспешил воспользоваться моментом и выложил свой план относительно Хэнка. Нейли с минуту молчал. Затем улыбнулся и произнес:

- Что ж, ребятки. Это будет неплохо выглядеть. Если вы действительно хотите отомстить этому паршивцу Хэнку, то лучше и придумать нельзя. Можете взять эту штуку, - И он нам заговорщески подмигнул.

На другой день мы влезли в костюмы, уселись в тарелку и полетели на юг, в город. Тарелкой я управляю в совершенстве. Этому меня научил доктор Нейли. Сам он ее уже давно не использует, поэтому разрешает делать это мне. Несколько раз я летал в город по его поручениям, правда окутав себя облачком невидимости. На этот раз мы поступили также.

В городе мы были ровно в шесть - время начала маскарада. Для верности покружили еще минут пятнадцать и застыли прямо над зданием колледжа. Я включил подслушивающее устройство и на нас со всех сторон хлынула музыка. Настроиться на голос Хэнка не представляло труда. Если когда-нибудь услышите скрип ржавой двери и визг колес тормозящей машины, можете быть уверены - это Хэнк.

Вслед за скрипучим голосом Хэнка в наши динамики постоянно врывается девчоночий смех. Хэнка постоянно окружают красивые девчонки. Меня всегда мучил один вопрос: что они находят в этой тупой образине? Наверное, это навсегда останется загадкой.

Женщин так трудно понять!

Мы настроились на голос Хэнка, что означало, что половина дела уже сделана. Оставалось только ждать, когда девчонкам наскучит слушать тупые бредни Хэнка и все они решат прогуляться. Вскоре глупые шутки, что неслись из динамика, мне порядком надоели и я признаться отключился. Проснулся я от боли в боку, а когда открыл глаза увидел Роба, жестами показывающего на динамики. Робби стукнул меня как раз вовремя, что бы я смог услышать:

- Идемте, идемте, девочки. Подышим свежим воздухом. Поищем летающие тарелки среди звездного неба. Последнее предложение Хэнка вызвало бурю восторга.

"Ну, ну, - подумал я, - Мы с удовольствием предоставим вам такую возможность. Смотрите и наслаждайтесь!" Я опустил тарелку как можно ниже и врубил все огни. Три, два, один. Давай! - услышал я голос Роба и выключил невидимость. О! Какой потрясающий эффект произвело наше появление из ничего. Был слышен страшный визг. Кто-то из девчонок упал в обморок. Чей-то голос повторял одну и ту же фразу: «Боже мой, что это? Боже мой, что это?» Но самое живописное зрелище представлял Хэнк. Его била крупная дрожь, в глазах был ужас. И он никак не мог прийти в себя. Все замешательство длилось минуту, после чего все вдруг разом прекратилось и все как будто поняли, что произошло. Настало время выполнять вторую часть нашего плана. Мы открыли дверь, и наружу выдти два монстра (мы с Робом). Все стояли в оцепенении. Была та тишина, которую обычно называют мертвой.

- Шау, шау, дым-гдым лой? - обратился ко мне Роб, указывая на Хэнка.

- Дым-гдым лой шау, - подтвердил я.

И не произнося более ни слова, мы направились к Хэнку.

- А-а-а, - страшным голосом закричал Хэнк и побежал в сторону парка.

Дальнейшее походило на кошмар. Ибо раздался страшный вой сирены и к нашей тарелке вылетела полицейская машина. В отдалении виднелись мигалки еще как минимум дюжины таких же.

- Влипpli, - шелнул мне Роб, - Давай смятываться отсюда, Хейл.

Машины нас окружили со всех сторон. Неизвестно откуда появились мощные прожекторы, свет которых моментально ослепил меня. Какой-то кретин с мегафоном, высунувшись из-за ближайшей машины, вещал: "Граждане инопланетяне, просьба сохранять спокойствие. Ничего страшного не происходит. Наше правительство сейчас прибывает для дальнейших переговоров, а пока не делайте никаких резких движений. Оставайтесь на месте!" Нашел дураков!

Не долго думая, я развернулся и впрыгнул в то самое отверстие, которое в нашей тарелке именовалось дверью и оно моментально за мной закрылось. Роб был уже в кресле и как заправский пилот нажимал на все кнопки подряд. От легкого толчка я упал на пол, и пробираясь ползком к окоему креслу, благодарил доктора Нейди за то, что он не поставил на этой штуке кнопку самоуничтожения. До кресла я добрался без всяких приключений, не считая большого синяка на колене. Когда я наконец уселся. Роб уже перестал нажимать на кнопки, видимо поняв, что это самое лучшее, что он может сделать. Он был абсолютно прав, предоставив право выпутываться из того положения, в котором мы оказались, мне.

Для начала я решил убедиться в том, что за нами нет погонки, но взглянув в смотровое окно, понял, что если за нами кто-то и гнался, то это был явно сумасшедший. Во все пространство окна блеснули звезды. Было такое впечатление, будто мы попали в самую середину млечного пути. Земли не было видно совсем. Привыкшая, сначала меня это озадачило, но подумав немного и повернув наш корабль на сто восемьдесят градусов, Земля была обнаружена нами именно там, где я и рассчитывал ее найти.

Осторожно, окутав себя облачком невидимости, мы опустились к самой поверхности планеты и зависли над каким-то безымянным лесом. После того, что произошло в колледже, нам с Робом требовался небольшой отдых. Мы мирно беседовали, обсуждая происшедшее, когда прямо перед нами, метрах в тридцати, опустился странный космический аппарат, явно внезапного происхождения.

Мы с Робом переглянулись. Я осторожно повел нашу машину к тому месту, где приземлились гости из космоса. Их летающая тарелка стояла на краю небольшой поляны. Немного покружив, мы приземлились рядом. И тут!... О беги! Наша невидимость кончилась. Послав все к черту, я взял канистру с невидимостью и пошел заправлять прибор. Провозился я минут десять, и когда вернулся застал Роба у окна. Он разочарованно смотрел на тарелку, которая до сих пор не подавала никаких признаков жизни. Я ударил Роба по плечу, открыл дверь и нерешительно посмотрел вниз.

Обладатели летающей тарелки видимо нас наконец то заметили, так как в гладкой стенке вдруг образовался проем, и оттуда вышли трое. В черных блестящих скафандрах, с нелепыми фислетовыми волосами и зелеными лицами, на поляне, освещенной прожекторами наших кораблей, в вечернем клубившемся тумане... Это выглядело потрясающе!!!

Мы с Робом уже стояли на земле, не решаясь приблизиться к космическим незнакомцам. Те тоже стояли в нерешительности. Наконец, один из них зашагал по направлению к нам. Двое других, немного помедлив двинулись вслед за ним. Мы пошли на встречу. Остановившись в полтора метра от наших братьев по разуму, мы с Робом принялись их пристально изучать. Они делали, то же самое, тщательно поглядывая на нас своими космическими глазами.

Выдержав огромную паузу, как на торжественном королевском приеме. Роб Норман сделал большой шаг вперед и произнес великую, давно

написанную для этого фразу: "Приветствуем вас на Земле!"

Пришельцы переглянулись, и тот, что был впереди всех сказал:

- Мы тоже приветствуем вас, - и немного подумав, добавил, - братья по разуму.

- Земля долго ждала этого момента, - продолжил Роб.

- Да, согласился инопланетянин, - И мы рады, что он наконец настал.

- Мы тоже рады, что Великая встреча, которую так долго ждал наш народ, наступила. Мы надеемся, что эта встреча послужит началом дружбы наших рас. Думаю наше правительство будет счастливо лично приветствовать вас, - тараторил Роб словно пулемет, но с таким выражением лица, будто играл Гамлета.

Второй пришелец, тот, что стоял от нас дальше всех, на плохом, с ужасным акцентом языке (видимо он недавно начал его учить), коверкая слова произнес:

- Я думаю как вы. Правительство счастливо будет конечно приветствовать вас в гостях у нас, - и, нерешительно посмотрев ка своих товарищей, замолк.

Мы просим пройти вас на на корабле, на котором мы отправимся в столицу для встречи с нашим правительством, - произнес первый пришелец. Но мне кажется более разумным, - начал Роб, - полететь в столицу на встречу с нашим правительством. После этих слов пришельцы переглянулись и о чем-то зашептались между собой. Наконец они прекратили совещаться, и первый пришелец сказал:

- Ваше предложение не лишено смысла, но вы находитесь на нашей планете, вы ее гости и, ... - он говорил что-то еще, но я его уже не слышал. Внутри у меня, что называется, все похолодело, а если быть точным, то покрылось корочкой льда. Мы находимся на их планете! Значит это не Земля?! О, господи, куда же нас занесло?

- Простите, - услышал я голос Роба, - но это планета Земля?

- Именно так, - подтвердил первый пришелец.

- В таком случае это вы находитесь на нашей планете, - победоносно заключил Роб.

- Но эта планета принадлежит людям, а люди - это мы, - сказал первый пришелец, второй яростно закивал, а третий недоумевающе смотрел на первых двух, видимо не понимая, о чем идет речь.

- Позвольте, - с вызовом сказал Роб. - Но люди - это мы.

В рядах пришельцев произошла паника Это мы - люди, - кричал первый пришелец. Мы люди, люди мы, - как заведенный говорил второй. Люди мы, - кричал Роб, делая ударение на последнем слове. Третий пришелец только хлопал ресницами. Назревала крупная драка, в ходе которой предстояло решить кто же из нас люди.

И тут до меня дошло. Я повалился наземь и принялся хохотать. Все четверо прекратили перепалку и уставились на меня.

- Что с тобой, Хейл? - только и смог произнести Роб. Но я не мог ему ответить -хохот душил меня.

Первый пришелец внимательно посмотрел на Роба, потом на меня, потом снова на Роба и схватившись за живот повалился на землю вслед за мной. Видимо, до него тоже дошло.

Я пришел в себя спустя три минуты и честно ждал, пока тоже самое сделают остальные. Наконец первый «пришелец» поднялся с земли и насильно удерживая порывы хохота выдавил:

- Парни, вы откуда?

- «Колледж Радбека», штат Аляска. А вы?

- А мы «Сибирский торговый университет». Меня, кстати, Вованом зовут. А это Серж и Алекс.

- В Австралии на прошлой неделе - ваша работа?
- Неа. Может какой-нибудь «инопланетянин» из Японии?
- Да ну, Вован. Где он там тарелку хранить будет, в Японии то?
- И то верно.
- На-на-на встречу с чьим правительством по-по-полетим? - вытирая слезы спросил Роб.
- Только не с нашим, - смеясь ответил Вован. - И вообще, пойдем лучше под крышу. Отметим «великую встречу двух рас». Кажется у нас есть горячий кофе... ну и «кой-чего покрепче», если наши «гости» не возражают.

Мы с Робом не возражали. «Кой-чего покрепче» оказалась прекрасной штукой, которая в два приема заставила сказать меня на полу и заработать еще один синяк, на этот раз, кажется, на локте. Последнее, что я помнил это плывущее в воздухе лицо Вована и его рассуждения о слабости заграничного организма.

Пробудившись утром, я обнаружил сильный шум в голове и полное отсутствие каких-либо воспоминаний об окончании столь удачно начавшейся ночи. Вскоре «кой-чего покрепче» принялась не только шуметь но и гудеть, причем гул все время усиливался. Не сразу, но постепенно до меня дошло, что это звук приближавшегося вертолета. Отирывать глаза не хотелось. Вставать тем более.

- Роб, - слабым голосом позвал я, - Роб. Похоже нам опять пора сматываться.

- Ага, - услышал я голос Роба. И тут меня охватил восторг.

Пришлось вставать - лежать на мокром полу было еще противнее.

- Опять ваши фэбээршники. Чего им спокойно не живется? - тихо ворчал Вован, отловить бы парочку и надавать по шее. Чтобы не лезли куда не просят.

- Оставь их в покое, - попросил Роб, - им и без тебя начальство все время по шее дает.

- Ладно. По тарелкам - и сматываемся. Вы если что, звоните. А еще лучше - приезжайте в гости по телепорталке.

- По телепорталке? Ну уж нет!! Чтоб я еще раз сунулся в эту дрянную машину?!! Уж лучше разбиться на самолете.

- По телепорталке? - спросил меня Роб. - Ух-ты! Покажешь?

Бедняга. Теперь у него еще и мания самоубийства.

Ольга Смирнова.

Чем хорош «плохой» Курильщик?

Сериал "Секретные материалы" впервые появился на телевизионных экранах Америки в сентябре 1993 года. С того времени, по прошествии пяти сезонов, сериал стал поистине культовым. В чем причина такой популярности? Ведь обычно подобные сериалы длятся не более двух-трех сезонов.

Одной из причин, на мой взгляд, является скрупулезная разработка мельчайших деталей образов не только главных, но и второстепенных героев. Мы получаем возможность узнать ближе не только главных героев, но и самых отвратительных злодеев.

Отдавая должное спец. агентам, не будем забывать о человеке, стараниями которого работа Молдера и Скалли всегда остается актуальной. За неимением лучшего имени будем называть его так, как его называют в сериале - Курильщиком.

Что же заставило эту весьма яркую личность встать по другую сторону от "правильной"?

В первую очередь, причиной этому послужило общество, в котором Курильщик появился на свет. Социальную систему и желание выжить не может изменить один человек. Именно эти два фактора предопределили развитие тех черт Курильщика, о которых далее и пойдет речь.

Курильщик осиротел еще ребенком. Его отец, шпион коммунистов, был казнен на электрическом стуле, мать умерла от рака легких, а бесспорно главным фактором, определяющим характер этого человека, является образ его жизни. Потребность в самосохранении вынудила Курильщика принять сложившиеся условия жизни. И это вовсе не значит, что он не может стремиться вместе с другими к каким-то идеалам, прежде всего, ценности семьи, где первоначально формируется человеческая личность.

В 1963 Курильщик становится капитаном армии США. Среди его друзей - гордый отец однолетнего Фокса Молдера.

Первым и, кстати, успешно выполненным секретным заданием Курильщика, с которого и началась его карьера "злодея", стало убийство Дж. Кеннеди. Именно тогда наш герой зажигает свою первую сигарету, отлучая себя, человека с устойчивыми понятиями о морали, от того, кем заставило его стать высшее командование страны, которую он призван защищать.

В 1968 году Эдгар Гувер, директор ФБР, дает Курильщику задание убить М. Л. Кинга. Эта операция также заканчивается успехом. С 1991 года Курильщик становится человеком, обладающим неограниченной властью. Он начинает войны, определяет победителей в выборах, спортивных Олимпиадах и обладателей "оскаров". Но, не смотря на это, он одинок. Не в его силах удовлетворить самую необходимую потребность человека - потребность связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества. Вот почему Курильщик, злодей кстати, дарит на Рождество подарки коллегам и собирается навестить "одну семью". Вполне возможно, это семья Саманты Молдер, которую, после ее похищения он воспитал как свою дочь (злодей!).

Существует еще одна вещь, развивающая злобный образ Курильщика. У него есть мечта. Долгое время он опубликовать свои романы "Риски" и "Второй шанс", в которых он размышляет о том, что было бы, повись у него шанс начать все сначала. Он не стал бы убийцей, а завел бы семью и жил обычной жизнью среднего человека. И вот, когда ему кажется, что мечта осуществилась, Курильщик готов бросить свое безрадостное существование. Он даже готов выбросить сигареты - символ

своего "злодейства", но мир жесток к нему. На его мечту наклеивают пошлую картинку, уродуют ее и продают. Курильщику не оставляют выбора, он должен снова стать злодеем, хотя бы для того, чтобы снова заработать себе на жизнь. Вся его горечь изливается в монолог, сродни гамлетовскому: "Жизнь - это как коробка шоколадных конфет. Дешевый, безмозглый, поверхностный подарок, которого никто никогда не просит. Вернуть его нельзя, потому что в обмен ты получишь такую же коробку конфет. И эта дрянь с непонятным вкусом застревает у тебя в горле, бездушно и автоматически, когда больше нечего есть. Конечно, иногда попадается чашечка с ореховым маслом, английский ирис, но они слишком быстро кончаются и вкус на зубах долго не задерживается. В конце концов остается не что иное, как мелкие, разбитые кусочки затвердевшего желе и осколки орехов. Но если ты настолько в отчаянии, чтобы съесть и их, остается совсем ничтожная вещь - пустая картонная коробка, наполненная бесполезными коричневыми бумажными обертками."

В следующий раз, когда Курильщик в очередной раз помешает Молдеру в поисках правды, не осуждайте моего любимого злодея. Ведь, в конце концов, без его стараний Молдер найдет "где-то там" свою истину, лишив нас возможности наслаждаться прекрасным зрелищем - сериалом "Секретные материалы".

Наталья Ткачева

Великий Создатель

Фрэнк Херберт является одним из самых известных американских писателей-фантастов, у нас его знают благодаря роману "Дюна" и его продолжениям, хотя сейчас на книжных прилавках стали появляться и другие его произведения. Путь Фрэнка Херберта в литературу был долгим.

Родился он в городе Такома (штат Вашингтон), окончил университет в Сиэтле. Многие годы он провел на Западном побережье США, работал журналистом, фоторепортером, телеоператором и радиокомментатором. Увлекался восточными религиями, подводной геологией, занимался ботаникой джунглей и даже был инструктором по выживанию в них.

Много путешествовал, был во Вьетнаме и Пакистане, работал консультантом по экологическим вопросам в Фонде Линкольна.

Став признанным писателем, Фрэнк Херберт преподавал писательское мастерство, увлекался старинной поэзией.

"Дюна" была второй книгой Херберта, до этого после после превои публикации в 1952 г. он издал десяток НФ рассказов, оставшихся почти незамеченными и удачный первый роман "Дракон в море" (др. назв. "Под давлением") в 1956 г. Но только "Дюна" принесла ему славу и широкую известность и самые высокие премии в мировой фантастике - "Хьюго" (1965) и "Небьюла" (1966) и сразу стала бесспорной классикой НФ. Не мудрено, ведь этот роман впитал в себя весь жизненный опыт и знания создателя во всех областях науки.

Араккинский гигант

Многие фантасты создавали могущественных чудовищ в своих произведениях, но никто еще не действовал с таким широким размахом как Фрэнк Херберт. Он создал не только биологический вид, но и целую экосистему, которая опиралась на этот биологический вид как на основание и начало.

В своих произведениях Херберт придумал замкнутый круг или

"Дюна" не упомянуто откуда
взялись эти твари.
Прицепиться вроде бы не к
чему. Одно проистекает из
другого. В рассевании спайса
возникают микроскопические
существа, называемые
песчаным планктоном,
которые растут, превращаясь
в "похитителей воды" -
песчаную форель.

В книгах нет точного
описания этого существа - нас
всего лишь скупо информируют,
что "песчаная форель" - это
"нечто напоминающее алмаз,
ни головы, ни выступов, ни глаз".

Вместе со своими собратьями она может слипаться одна за другой,
превращаясь в один сосуший организм, поглощающий в себя воду. Песчаная
форель или "похитители воды", как их называли фремены, миллионами
умирали при каждом извержении спайса. Их могли умертвить колебания
температуры в 5. Немногие выжившие окружались пузырястыми образованиями
и впадали в спячку, чтобы через шесть лет пробудиться в мире малых
рек. 3 метров длиной) песчаных червей или малых создателей. В
принципе, в "Дюне" имеется определение малых создателей как
полурастение полуживотное, носитель песчаного червя.

Лишь немногим малым создателям удавалось избежать агрессивности
старших братьев и превратиться в гигантских Шай-Хулудов. Песчаные
черви вырастали до огромных размеров (отдельные экземпляры превышают
400 метров) и живут исключительно долго, пока его не убьет один из
его собратьев или пока не будет утоплен в воде, являющейся для них
ядом. Внутри песчаных червей происходит очень сложный химический
обмен. Продукт этого обмена - меланж или "спайс спайсов" - наркотик,
обладающий гераатрическими свойствами. В книге меланж - это продукт
жизнедеятельности песчаного червя является осью, вокруг которой
вращаются экономика, политика, человеческие жизни и судьбы.

Меланж не может быть произведен искусственно, еще ни одной
лаборатории не удавалось синтезировать его, - его единственный источник
- Дюна... со всеми вытекающими отсюда последствиями. "Ничто в мире не
сдвинется без спайса".

Надежда Караваева

Волшебный мир Клиффорда Саймака

Сейчас принято делить фантастику на две обширные и совершенно
различные группы: научную фантастику и фантази. Это разделение кажется,
на первый взгляд, правомерным. Но есть много произведений, не
укладывающихся в рамки какой-либо одной группы. Об этом можно долго
спорить, - и достаточно безрезультатно. Но здесь я буду говорить
только о сложном мире Клиффорда Саймака: одновременно научном и
волшебном.

Саймак признает, что есть миры, обладающие магией. А что в
этом особенного? "У них есть магия, как у нас - физика", - эта цитата
из "Талисмана" Стивена Кинга очень подходит к предмету нашего обсуждения.
Саймак не углубляется в технику и философию магии, - у него вы не



найдете текстов заклинаний и подробных описаний холмовских обрядов. А зачем? Все мы пользуемся электричеством, но многие ни вспоминают сейчас законы Ома или Джоуля-Ленца? Вот так же и волшебные существа - Народ Холмов. Они магией пользуются, она для них естественна. Здесь коренится самое главное отличие Людей и Народа Холмов. В книгах Саймака магия и технология часто сталкиваются, и что же получается - "Заповедник Гоблинов". Помните, Максвелл и Черчелл пролетали на автолете над Заповедником, когда вышел из строя мотор - но необъяснимой причине, казалось бы. Но тролли просто наложили на автолет заклятие. - Заклятие? - спросил Черчилл. - Вы сказали - заклятие? - А что же еще? - недодал мистер О'Тул. - Что еще может свести помело с неба на землю?

Или в "Паломничестве в волшебство", студент Джоуна из мира с развитой технологией попадает в волшебную страну. Он пытается объяснить местному студенту принцип действия фотоаппарата. Реакция того? - Магия, - сказал Корнуэлл.

Хорошо, пусть будет у нас физика, у них - магия, но как же они сосуществуют? Чаще всего в разных мирах. "Один мир раскололся надвое, потому что какой-то человек совершил поступок. Не знак, что он сделал, но с того момента стало существовать два мира. Различий становилось все больше. Миры расходились, так как были несовместимы.

Вспомним, что вначале мир был единым, - поэтому люди, эльфы, гоблины и домовые имеют общие корни, фактически, являясь дальними родственниками. Конечно, феэри (я буду называть их феэри, ибо это их истинное прозвание) свискали себе недобрую славу. Дело в том, что они, как дети, любят всяческие шутки и проказы. А сравнить их с детьми можно потому, что они живые свидетели кости нашего мира. В смысле, кость мира жива в них и доньше. Они лучше понимают природу, чем люди - мы его не понимаем, а исследуем. Но, за исключением мелких шалостей, феэри настроены к людям более или менее доброжелательно (пока люди сами не вступают с ними в конфликт). Иное дело, пришельцы из Космоса, так же обладающие магией и наукой, но настолько чуждой, что и люди и феэри ее не приемлют. Только злые существа могут сотрудничать с пришельцами, потому что зло мешает им любить и понимать свой мир - они становятся ему чужды. И тут мы подходим к Третьей отличительной черте романов Саймака - их исключительном гуманизме. Можно сказать, что у Саймака очень четко действует принцип "зеркала": все то зло, что в вас, на вас и оборнется. А существо с чистыми помыслами и добрым сердцем проходит МИМО чудовищ, пришельцев, искушений и испытаний. - и достигает цели. Разумеется я привела здесь упрощенную схему, но суть остается верной.

Четвертый и последний принцип Саймака, о котором я упомяну, - это катарсис. Почти во всех романах Саймака происходит очищение и перерождение героев через испытания. Чтобы достигнуть цели, герой должен изменить мир вокруг себя и измениться сам.

В заключении, я хочу пожелать всем прочитать Саймака самим, потому что каждый должен открыть его для себя сам. После чего, согласиться со мной или не согласиться.

Мария Данилова.

Пари, или Охотник за временем

Был солнечный день. Казалось природа жила и радовалась. От утренних грозовых туч не осталось и следа. Стайки воробьев, чирикаая, резвились в лужах по краям дороги. Было два часа дня. Я шел по аллее парка в направлении шахматного клуба. Сегодня предстояла важная игра, от которой зависел исход всего турнира. Мне предстояло взять одно очко из двух, и я становился победителем турнира заочно. Это было важно и по другой причине: я слишком долго не выигрывал. В мире шахмат обо мне уже забыли и не принимали в расчет. Этот турнир, если бы закончился удачно, смог бы реабилитировать меня.

Через пятнадцать минут я подошел к парадному входу. Около дверей стояли несколько участников турнира и курили. С некоторыми из них мне приходилось встречаться в ходе турнира. У некоторых я выиграл, другим проиграл. Это не суть важно. То, что было, то было. А сейчас главное настроиться.

- Здравствуйте, Александр Владиславович! - ко мне подошел черноволосый парень, который «украл» у меня очко в пятом туре, буквально перехитрил меня в равном эндшпиле. - Игра начинается через пять минут.

- Здравствуй, Гриша. Ну, как дела? - спросил я.

- Да неважно. - он махнул рукой. - Мне нужно два очка из двух, чтобы занять третье место. Противники еще неудобные.

- Ну-ну, дерзай. - сказал я, открывая дверь. - Ты далеко пойдешь. Смотри, вот тебе еще и двадцати нет, а ты уже мастер.

Сказав это, я вошел в клуб. Там было прохладно, что меня вполне устраивало. Я вошел в зал как раз в тот момент, когда судья турнира начал развешивать игроков по парам.

- Белов - Кудрявцев. - услышал я, спускаясь по лестнице. Я подошел к своему столику. За ним уже сидел мой партнер. Он был примерно моего возраста. Его голова уже полностью покрылась сединами. А глаза, казалось, выцвели, и было трудно определить, какого они цвета. Мы пожали друг другу руки, и я сел на свое место.

- Черные включают часы - послышался голос судьи из другого конца зала. Зал наполнился стуком по часам. Мой противник выдвинул ферзевую пешку, а я ответил защитой Нимцовича. Мы довольно быстро разыграли дебют, и на доске возникла критическая позиция. Теперь не нужно было спешить. Я надеялся, что возникнет эта позиция и сумел к ней подготовиться. В таких серьезных встречах нужно быть предельно внимательным, чтобы одним ходом не загубить всю партию. Я начал проверять анализ, подготовленный еще дома. Я не смотрел на время и поэтому не знал, сколько его прошло. Тиканье часов действовало гипнотически. Меня стало клонить в сон. «Этого еще не хватало, - подумал я, - надо...»

- Ну ты и урод! - прервал мои мысли чей-то голос. - Я много миров обошел, но такого я еще не видел. «Черт возьми, что происходит?» - подумал я и поднял глаза - ?!

Перед собой я увидел пустой стул и маленького человечка, который сидел на краю стола, свесив ножки. Хотя человеком его трудно было назвать, но другого слова сходу было трудно придумать. Это был человек с зеленой кожей, а голова в отношении пропорций его тела была слишком большой. Но больше всего удивляли его большие, белые как снег зубы, острые, длинные уши и глаза изумрудного цвета. Он был одет в золотистый фрак, того же цвета был и цилиндр на его голове, а на маленьких ногах были ботинки красного цвета, которые явно были не его размера. Как я уже сказал, он сидел на краю стола, в его маленьких ручках была колода карт (кстати, такой большой колоды карт я еще не видел в своей жизни) и он ее тусовал, и, как бы между делом, ел «Сникерс». Наконец его голова повернулась в мою сторону.

- Хай! Слушай, а тебе здесь не скучно? Может, покера забьем? Что ты на это скажешь, - он немедленно достал из середины колоды карту и метнул ее в мою сторону. Карта приземлилась точно под мою правую руку. Краешком глаза я заметил, что эта карта являлась покером. Он посмотрел на меня и, откусив приличный кусок «Сникерса», протянул оставшееся мне.

- Хочешь? Хоть вы мне и кажется таким, каким есть, но готовите вы вкусно. Кстати, а что это?

- Это шоколадный батончик с орехами.

- Умм... Вкусно!!! - пробормотал он, доедая «Сникерс», - еще хочу! Он щелкнул пальцами и в его маленькой ручке появился еще один батончик. Человечек быстро развернул его и бросил фантик на пол.

- Итак, на чем мы остановились? - спросил он.

Я непонимающим взглядом уперся в него.

- Ты кто?

- Я-то? - он указал пальцем на себя, - А, пустяки... Это неважно.

- Знаете что! - меня это уже начало злить. - у меня есть принцип: я не разговариваю с незнакомцами. К тому же еще и нахалами.

- Да не кипятись ты! - пробормотал он. - Я Люри, охотник за временем. И нечего скандал раздувать из-за каждого пустяка.

- Охотник... за чем?

- За временем. И нечего прикидываться, что вы меня не расслышали. Кстати, насчет нахала вы не правы. В данном случае нахалом являетесь вы, а не я. - Он снова перетусовал колоду.

- Ну знаете что! - вспылал я. - Это переходит всякие границы. Имейте совесть!

- Совесть? А что вы знаете о совести? - он наклонился ко мне. - Может, вы скажете, что я виноват, что я сижу здесь уже полчаса, а вы меня не замечали.

- А почему вы меня называли... хм.

- Уролом? - закончил фразу карлик. - Ну скажем, по двум причинам. Первая причина: вы мне действительно таким кажетесь, ну а вторая: нужно ведь было обратить ваше внимание на себя.

Я посмотрел на часы. Прошло двенадцать пять минут с начала партии.

- Позвольте, полчаса назад меня еще здесь не было. - возмутился я.

- Боже, неужели вы еще не заметили? Посмотрите вокруг. - карлик обвел полукруг своей маленькой ручкой. - Вы меня действительно поразили, Александр Владислава вич.

Я посмотрел вокруг. Никого не было. Казалось, все умерло. Не было слышно ни одного звука.

- Ну, заметили? - спросил он.

- Позвольте, а где все? - вопросом на вопрос ответил я.

- Они-то? Они все здесь. Только вы их не видите. Я просто поймал мгновение и остановил его. То есть, именно для вас время остановилось. Это же так легко делается. Вы что, этого не знали?

- Нет.

- Уууу. Темнота. - карлик положил ногу на ногу. - Как же не знать самых элементарных вещей. Стыдно!

- Этого никто не знает.

- Да?! - удивился он, - А почему же я об этом знаю? Ну да ладно, я пришел к вам по другому поводу.

- И по какому же? - спросил я, надеясь понять, что же здесь происходит.

- Я пришел к вам, чтобы заключить Пари!

- Пари?! На что?

- Да на что угодно! - карлик подбросил колоду карт в воздух, и та испарилась, словно и не было ее вовсе. - Если вы выиграете у меня, то я исполню любое ваше желание.

- Любое? - переспросил я.
- Со-вер-шен-но любое! - отчеканил он.
- Предложение, конечно, заманчивое. А что, если я проиграю это...
ваше пари? - спросил я осторожно.
- Ну а если ты проиграешь, я заберу часть твоей жизни.
- Что???
- А что ты так удивляешься? Я же с самого начала говорил, что я ловец времени.
- Позвольте, время и жизнь - это не одно и то же.
- Здесь вы ошибаетесь. - карлик щелкнул пальцами, и в руках его появилась зубочистка. - Что такое жизнь? Не знаете?
- ...?!
- Я вам скажу. Жизнь - это по сути всего и есть время. То есть срок, в течение которого вы живете. Стоп! Мы кажется ушли от темы. Так вы согласны или нет?
- Хммм... Мне трудно ответить на этот вопрос сразу. Мне нужно время, чтобы подумать.
- Хорошо, у вас будет это время. Пять минут. - сказал человечек и начал ковыряться в зубах.
- Но этого же мало! - запротестовал я.
- Но позвольте, я же не могу держать мгновение вечно. Этого никто не может. А силы мои уже на исходе. К тому же, в случае согласия нам нужно подписать контракт.
- Контракт?! Постойте, а раньше об этом ничего не говорилось. Какой контракт?
- Какой, какой? Самый обыкновенный! - Карлик начал уже сердиться. - Это делается ради страховки, понял?
- Не понял!
- Потом поймешь! - карлик щелкнул пальцами. - Время пошло.
- Послушайте, Люри! Или как вас там еще. Позвольте поинтересоваться, а зачем вам это время?
- Как зачем? - засуетился Люри. - Что за глупый вопрос? Чтобы жить! Какие же глупые эти люди. Запомните, ничто в этом мире не безгранично. Мы тоже, к вашему сведению, смертны. А чтобы избежать смерти, мы берем жизнь у других, то есть заключаем пари.
- * - И что вы делаете?
- Не понял? - Люри посмотрел на меня.
- Ну я хотел спросить, чем вы занимаетесь кроме заключения пари.
- Оооо. Мы развлекаемся, - улыбнулся Люри.
- И все?
- А что еще нужно, кроме девочек, вина и карт? - удивился Люри.
- Довольно странный способ времяпрепровождения, - сказал я.
- Ничего странного здесь нет. Кстати, ваш способ тоже довольно странный. Живете вы так мало, а развлечений в жизни и того меньше, - Люри достал откуда-то здоровенный будильник и посмотрел в него. - Ого, а время идет, а время бежит. У вас осталось всего две минуты.
- Я посмотрел на него, потом на доску. «Нет, принципиально соглашаться я не буду! А вдруг что-нибудь случится», - подумал я.
- Да не бойся ты! Ничего не будет. Соглашайся, а? - сказал Люри.
- Стоп! Ты что, читаешь мои мысли? - спросил я.
- А почему бы и нет. Что здесь такого? - удивился Люри.
- Я хочу, чтобы мои мысли были моими мыслями, а не достоянием общества, - разозлился я.
- Да успокойся ты! Не знал! Прости! Больше не буду! - Люри отвернулся и почти неслышно запел какую-то веселую песенку.
- Я еще некоторое время думал, а потом спросил:
- Люри, а почему ты выбрал именно меня, а не другого.
- А почему бы и нет! - ответил он.

- Ты действительно можешь все? - спросил я.
- Абсолютно. Для этого нужно просто щелкнуть пальцами, - Люри достал из-за пазухи сигару и закурил.
- Я не люблю дыма, - сказал я.
- О, прости! - Люри щелкнул пальцами, и я перестал ощущать запах его сигары.

- Нет, не в том смысле, что вы подумали.
Просто дым от сигары обтекал меня со всех сторон и проплывал дальше. До моего носа он не доходил.

- Кстати, а что это такое? - Люри показал на доску с шахматами.

- Это шахматы.

- Шахматы, шахматы, - почесывая свой лоб указательным пальцем, Люри бормотал. - Нет, такого названия я не встречал. Их едят? - Люри взял ферзя и потянул его ко рту.

- Нет, ни в коем случае!!! - воскричал я и, осторожно взяв ферзя, поставил на доску. - в них играют.

- Играют? - удивился Люри. - Тогда пари, что ты эту партию не выиграешь. Идет?

Люри протянул мне руку.

- Прежде, чем ответить, Люри, можно задать тебе один вопрос?

- О, конечно! - Люри улыбнулся. - Ну давай, задавай.

Люри даже подставил ухо, чтобы услышать лучше. Он явно был заинтригован.

- Почему же все таки я? - спросил я.

- Правду?

- Конечно! - теперь я тоже был заинтригован.

- Ты старик. - просто ответил он.

- Не понял?

- Ну ты старик. Ты уже прожил жизнь. Тебе уже нечего терять. Все, что у тебя было, ты потерял. Жену и сына, например. Так, когда же это было? - Люри сделал вид, что вспоминает, - Ах, да, в 1970 году. Они погибли в авткатастрофе. Ты также потерял любимую работу причем совсем недавно. Вот видишь, Александр Владиславович, я все о тебе знаю. Знаю, когда ты родился, знаю, когда умрешь. Это будет в ...

- Нет уж, увольте, - остановил я его.

- Ну хорошо, - сказал Люри, - я тебе даю шанс начать жизнь такую, какую ты хочешь. Хочешь быть богатым? Соглашайся.

Тут нас прервал Люри будильник. Он так заорал, что уши затычкой. Казалось, сейчас вылетят стекла из окон клуба. Люри стал быстро шарить по карманам, вытаскивая все ненужное. Он делал это так быстро, что уже через несколько секунд образовалась большая куча хлама.

- Где этот будильник? - приговаривал Люри. - Ага! Вот, нашел!

Люри вытащил будильник и со всего размаха запустил его в стену. Раздался треск и шум прекратился. На месте падения будильника образовалась небольшая мусора, состоящая из болтиков, пружин и каких-то мелких деталей.

- Теперь он мне не нужен, - сказал Люри самому себе, а потом обратился ко мне:

- Понимаешь, перед тобой я встречался с глухонемым. Ну я пошел же я над ним, чтобы взять эти пятнадцать лет. Поверь мне, это было не так легко, как кажется.

Я показал на кучу хлама. Люри непонимающе посмотрел на меня, а потом вдруг лопнул и сказал:

- Я никогда не умел прибираться в карманах, - он улыбнулся застенчиво, а потом сказал, - Однако, время прошло. Ты согласен?

Люри протянул мне руку.

- А почему бы и нет? - сказал я и пожал руку. Раздался хлопок.

- Теперь ты уже не имеешь права отказаться, - Люри щелкнул пальцами, и передо мной появились в воздухе два пергамента.

- Подпиши это, - сказал Люри, - с моей стороны, я требую двенадцать лет твоей жизни.

- А это не слишком много? - спросил я.

- Успокойся, я никогда не забираю все. - Люри засмеялся. - Подписывай и говори желания, которые я должен буду исполнить в случае проигрыша.

- Но я его не придумал, - сказал я.

- Ай! Ну не беда, впишем его в те две пустые строчки.

На моих глазах в документе появились эти строчки. Я взял листки и подписал. Один листок тут же исчез, а другой остался у меня.

- Эти документы равносильны. Желания исполняются сразу. - сказал он, - Теперь я досчитаю до трех, и игра возобновится.

- Раз... два...

Я посмотрел на то место, где сидел Люри.

- Три!

Раздался хлопок, и он исчез. Все вернулось в норму. Зал был полон людей. Вновь появились звуки.

- Бред. Все это мне показалось. Не может быть это... - и тут я увидел карту с изображением покера. Холодный пот прошил меня.

- Простите... Вы что-то сказали? - вывел меня из транса голос партнера.

- Нет, нет! Ничего, - ответил я и сделал ход по своему домашнему анализу.

Противник задумался. Прошла минута..., десять..., полчаса. Я забылся. И написал на каком-то листке бумаги дату смерти жены.

- Я сдаюсь, - услышал я голос партнера.

- Почему? Как? Повторите, я не расслышал, - пробормотал я.

- Я сдаюсь, - сказал он громче.

И тут раздался хлопок.

Сквозь сон я услышал будильник. Я точно помнил, что не заводил его. И тут я услышал:

- Дорогой, я взяла Максимку и отвезу его в школу.

- Угу, хорошо, - проворчал я, -?!! Что? Стой! Я сам вас отвезу куда угодно! Только не уходи.

Тут я окончательно проснулся.

- Саша, ты что? - на меня смотрела моя жена, ничего не понимая, - Тебе что, плохо?

- Нет, я нормален, - ответил я. - Сейчас только оденусь и умоюсь. Я вскочил с постели, как ошпаренный. «Бред какой-то.» - подумал я, и тут мой взгляд упал на странный календарь.

- 17 октября 1970, - прочел я вслух.

Я вошел в ванную.

- Эй ты! - раздался чей-то голос сверху.

- Люри?! Это ты? Чего тебе надо? - спросил я, оборачиваясь.

- Ничего, - ответил он, вися в воздухе под потолком, - Подпиши вот это. Он щелкнул пальцами, и появились два пергамента.

- Что это? - спросил я.

- Один документ - свидетельство об исполнении желания, а второй - о том, что ты не имеешь ко мне претензий. И мы будем в расчете. Я хотел бы тебя не беспокоить, но сам понимаешь, бюрократия.

Я подписал.

- Теперь все?

- Все. Слушай, я какую тебе карту дал? - спросил он.

- Покера, а что?

- Жаль, что ты со мной не сыграл. Мог бы выиграть.

Александр Степанов

11-12.04.98

На конкурс фантастических проектов, проведенный летом 1998 года во время кризиса по Каме было представлено несколько довольно интересных на наш взгляд работ. Мы постараемся познакомить наших читателей с парой самых оригинальных. Ниже представлена работа, получившая первый приз.

РАЗВЕДЕНИЕ МОРОЗОУСТОЙЧИВЫХ СЛОНОВ В РЕГИОНАХ С УМЕРЕННЫМ И СУБАРКТИЧЕСКИМ КЛИМАТОМ.

В своем техногенном развитии человечество зашло в тупик. Технический прогресс привел к нарушению экологического баланса всей планеты. К издержкам научно-технического прогресса можно отнести: загрязнение биосферы, истощение природных ресурсов, снижение видового разнообразия и прочее. Мы предлагаем один из вариантов выхода из экологического кризиса, охватившего современный мир:

МОРОЗОУСТОЙЧИВЫЕ СЛОНЫ

Методами генной инженерии, с использованием ДНК мамонта, вывести особую морозоустойчивую разновидность индийского слона для применения её в условиях умеренного и субарктического климата. Это должно быть достигнуто заменой участков ДНК индийского слона участками ДНК мамонта, отвечающими за полезные признаки, а именно: длинную шерсть, подкожный слой жира и другие. Полученный новый вид слонов (назовем его мамонтовыми) будет использоваться в сельском хозяйстве и лесной промышленности в регионах с умеренным и субарктическим климатом (со среднегодовой температурой от -10 до +10 градусов Цельсия).

Мамонтовые слоны заменят тяжелую колесную и гусеничную технику в условиях бездорожья. Они с успехом смогут транспортировать лесные грузы, материалы и оборудование и, конечно, перевозить людей. Это позволит уменьшить антропогенное воздействие на окружающую среду в данных регионах.

Внедрение слоноводческого направления животноводства, помимо всего прочего, повысит плодородие почв, так как фекалии слонов содержат более 60 микро- и макроэлементов, необходимых для жизнедеятельности растений.

В перспективе возможно использование мамонтовых слонов в молочно-товарном производстве. Благодаря своим размерам слон сможет давать до 80.000 литров высококалорийного молока в год.

Далее, эти животные обладают питательным мясом, что даст стимул к развитию предприятиям пищевой промышленности.

Особо стоит отметить, что мех и бивни слонов будут высоко цениться и использоваться местным населением в народных промыслах. Из бивней также можно изготавливать лекарства нетрадиционной медицины.

Этапы внедрения государственной программы развития слоноводства:

1 этап. Выведение первых экземпляров мамонтовых слонов и отбор наиболее перспективных особей. Подготовка кадров для работы в слоноводческих хозяйствах, которая включает в себя перепрофилирование существующих специалистов и подготовку новых. Для этого необходимо организовать кафедры слоноводения во всех существующих университетах для подготовки инженеров-операторов управления слонами, открыть средне-специальные учебные заведения, подготавливающие погонщиков-операторов управления слонами. Планируемое время - 8-10 лет.

2 этап. Открытие сети слоноводческих ферм в передовых хозяйствах средней полосы России. Увеличение суммарного поголовья слонов до

3000 особей. Этот период займет около 10-12 лет

3 этап. Массовое разведение слонов по всей территории Российской Федерации. Разработка передовых методов управления слонами и технологий управления слоноводческими хозяйствами. Доведение поголовья до 25000. Полная замена колесной и гусеничной техники в труднодоступных районах слонами-транспортерами.

Таким образом, разведение мамонтовых слонов позволит, во-первых, снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, во-вторых, повысить эффективность труда в сельском хозяйстве и лесной промышленности, в-третьих, за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов снизить безработицу, в-четвертых, увеличить ВВП и сбор налогов во всей стране!

Рецензия.

Киберпанк Киберпанку – рознь

Надо сказать, боевик Лукьяненко оставил у меня странное впечатление. Нельзя сказать, что он мне понравился, но и плохой книгой его назвать рука не поднимается.

Читатель, знакомый с основными произведениями киберпанка (Neuromancer, Count Zero, Snowcrash ...) без особого труда удостоверится, что Лукьяненко все это прочитал. Однако наш автор смело лепит свое собственное киберпространство, отечественного розлива, стараясь не оглядываться на классиков. По-моему, зря. Ничего хорошего у него не получилось. К чему все эти технические подробности и компьютерном железе, которые успели устареть, не успела книга выйти из печати?

Если не очень в этом разбираешься, зачем расписывать про модемы на 28.8, через которые «легко» проходит трафик виртуальной реальности?

Хотелось бы еще наехать на патриотизм. Ну почему, почему советские (пардон, российские) хакеры лучшие в мире? Почему 90 процентов обитателей киберпространства – русские? Ведь упоминает же автор неоднократно, что за трафик платить надо, и немало. Кроме того, упоминает исконно русский ритуал vodka drinking.

Теперь по существу. Хотелось бы сравнить Лукьяненко-миров с Гибсоновским.

1. Мир Гибсона реален, у Лукьяненко же в нормальной реальности герой только принимает пищу и отправляет физиологические потребности. Ведь видно же, что о реальном мире Лукьяненко писать может хорошо (замечательный рассказ «Поезд в Теплый Край» тому подтверждение), зачем же убегать в Глубину?

2. Киберпространство Гибсона – место для работы, у Лукьяненко – игровая площадка. Мне непонятно, зачем из этого аттракциона на 30 миллионов человек организован доступ к жизненно важным корпоративным документам. Black ICE – очень правильная вещь в борьбе с Иванами-Царевичами на Серых Волках.

3. Герои Гибсона – обычные люди, дайверы же – избранная раса со своими масонскими сходками и пр. Похоже, в русской фантастике сейчас нет места людям, сплошь Супермены. Это отдает сказками для детей.

Поражает, почему наркомании нет места в мире будущего. Вот алкоголизма хоть отбавляй. А ведь таблетки для хакера – гораздо более

удобная форма приема. Опять же, как еще можно просидеть двое суток на стуле перед компьютером? Неужто автор боится запереть в тирьму за пропаганду социально-вредных привычек?

Часть «Лабиринт», конечно, чрезвычайно приятна в прочтении для «старых думеров» (таких как я). Однако и здесь автор расписывает крутизну своего героя в невыносимо ярких красках. А ведь герой всего лишь выиграл в детской игре! Лучше бы автор выкинул его в реальность не в последних строках романа, а пораньше.

И наконец, вещь, которая мне безоговорочно понравилась. Не joking. Это туннель, который открылся при помощи вируса для того, чтобы наш герой сбежал. Картины, которые видит Леня – это просто шедевр!

Что же касается собственно сюжета и литературных качеств романа, то я хотел бы сделать следующие замечания. Этот его Неудачник – парень, конечно, хороший, но уж очень назидательный. Это меня при чтении обычно чрезвычайно раздражает. Стиль романа частенько крошает, много висячих, ни к чему не приделанных кусков текста. Не то что у Гибсона – Neigolapser однороден, как кусок железа. Учиться надо у классиков, учиться и еще раз учиться.

Не считите мой текст чересчур разгромным, хотя именно таковым он, похоже, и является :D.

Андрей Крампуль

Новости кино

Кажется, "Голливуд" помешался на фантастике, в любом случае, фильмов снимается много.

"451 по Фаренгейту" – режиссер Мел Гибсон. Современная версия классического произведения. Будущее отодвинуто поразде дальше – события происходят в 2035 году.

"После посещения" – римейк "Сталкера", который в свою очередь был поставлен по роману "Пикник на обочине" братьев Стругацких. Это доказывает, что Голливуд изжил себя и ищет сюжеты "на стороне".

"Искусственный интеллект" – режиссер Стэнли Кубрик, создатель "Одиссеи 2001 года" снимает фильм по рассказу Брайана Олдисса.

"Догма" – очередная комедия о призраках, реж. Кевин Смит, в ролях Мэтт Деймон, Сельма Хаек, Линда Фирентино, Алан Рикман и сам Кевин Смит.

"Франкенштейн" – скорее всего будет первым фильмом, в котором все остальное, кроме актеров, будет создано на компьктере. Фирма Лукаса "Промышленный свет и магия" тестирует новые технологии в сфере спец эффектов.

"Полый человек" – реж. Пол Верховен вместе с создателем багов из "Звездной пыли" снимает фильм о прозрачном человеке.

"Во сне" – реж. Нил Джордан. Создатель "Интервью с вампиром" снимает фильм о призраках. В ролях Аннетт Бенинг, Эйдан Куинн, Стивен Ри, Роберт Дауни мл.

"Маленькие зеленые человечки" – Барри Левинсон может стать режиссером о взаимосвязи политики и инопланетян. Скорее всего это будет напоминать "Секретные материалы".

"Метка" – Уилл Смит справится со Злом после того, как незнакомец оставит ему на ладони зловещую метку. (Где-то мы это уже видели, не правда ли, :)

"Матрица" - еще один "Джонни-мнемоник"? Может быть. Кияну Ривс и Лоренс Фишберн в блокбастере о компьютерных технологиях. Гонг-Конг поставит драки.

"Зеркало" - футуристический боевик, продюсером которого стал сам мэтр Фрэнсис Форд Коппола. Так сказать сто лет тому вперед голливудски.

"Планета обезьян" с Арнольдом Шварценеггером... и режиссером Джеймсом Камероном опять "в пролете". Снимается новый фильм с другими актерами и другим режиссером. Как на это отреагируют Камерон и студия "20 век-Фокс" неизвестно.

Новый фильм по Стивену Кингу (то-бишь его книге «Зеленая миля») с Томом Хэнксом в главной роли. Режиссер Фрэнк Дарабонт.

Немного о двойках (тройках и так далее)

Также в производстве: "Остин Пауэрс - 2", "Миссия: невыполнимое - 2", "Люди в черном - 2", "Сумасшедший профессор - 2", "Юрский парк - 3", "Звездный путь - 9", «Правдивая Ложь - 2» "Военные игры -2", не-помню-какой-по-счету- "Джеймс Бонд" (а, 19й!) и "Звездные войны - 2". Да, да, да, я не ошибаюсь, именно "Звездные войны - 2". "Звездные войны - 1" уже сняты и находятся в пост-производственной доделке, их мы увидим с 21 мая 1999 года.

Околокиношные новости.

По опросу, проведенному в интернете "Поколением X" большинство пользователей сети интернет в возрасте от 15 до 34 лет назвали своим любимым героем Люка Скайуокера. 16 тысяч человек ответили на этот вопрос и оказалось, что Люк гораздо популярнее, чем Мартин Лютер Кинг и даже Иисус Христос. **Вот это Сила!**

"Стальные пещеры" и "Обнаженное Солнце" - два романа Азимова об Илайдже Вейли адаптируются для телевидения.

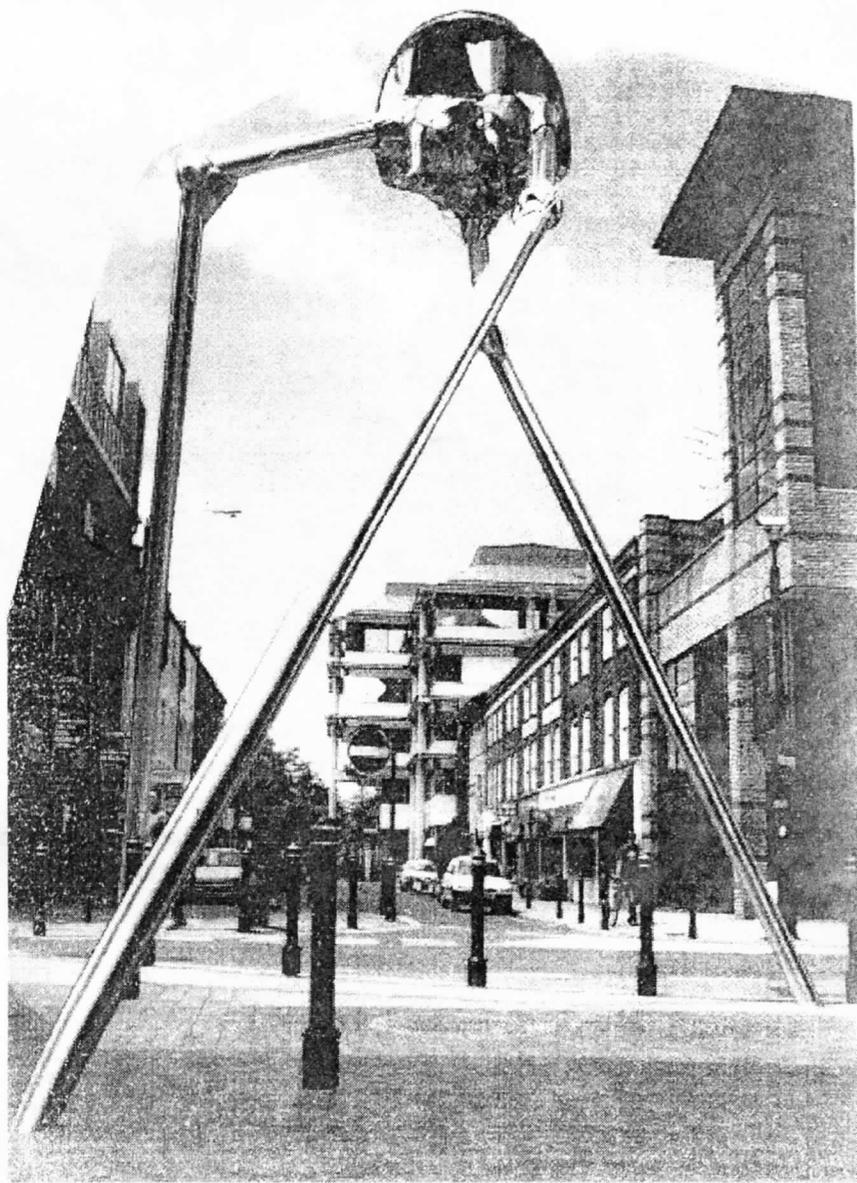
Элизабет Тейлор в стране Оз. Нам предлагают довольно интересную вариацию на тему: шестидесятилетняя Дороти (или Элли в нашей версии) возвращается в страну Оз (Изурудный город). Что-то по-моему у Голливуда совсем мозги съехали. Вам не кажется?

Н. Маркалова.



Памятник марсианам Герберта Уэллса

был открыт в Англии и посвящен столетию выхода в свет знаменитого романа «Война миров». Автор скульптурной композиции Майкл Кондрон. Композиция включает приземлившийся цилиндр, самого марсианина и мозаику на постаменте, изображающую нечто бактериоподобное. Скульптура уже стала популярной и привлекла внимание всех фэнов НФ.





«Кто зацвел?... Как зацвел?»

В следующем номере читайте!

Рассказы наших «Соляристов», продолжение интеллектуальной игры «Секретные материалы», выдержки из энциклопедии Р. Ю. Масленникова «Кольца дракона» и рецензии на новые книги.

Задворки Вселенной» журнал КЛФ «Солярис» издается без извлечения
коммерческой прибыли.

Редактор: Н. Маркалова.

Художники: Н. Караваева и К. Куншиков, Н. Маркалова

Обложка - художник Надежда Караваева.

Кол-во 30 экз.

Адрес клуба: Пермь 614000, Библиотека им А.С. Пушкина, ул.

Коммунистическая, 25, КЛФ «Солярис».

Наш e-mail: hope@geocom.ru

Добро пожаловать на наш сайт: <http://www.geocom.ru/win/solaris/>